

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць.

№ II.

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста:

17 мая псаломщикъ Казанской гор. Смоленска церкви Григорій Соколовъ опредѣленъ на діаконское мѣсто въ церкви села Аванасова, Вяземскаго уѣзда.

— 20 мая окончившій курсъ Вяземскаго духовнаго училища Константинъ Чавцевъ допущенъ въ и. д. псаломщика при Покрово-Пятницкой гор. Дорогобужа церкви.

— Того же числа сынъ умершаго псаломщика села Пустоподлѣсья, Бѣльск. у., Филиппъ Крыловъ допущенъ временно въ и. д. псаломщика при церкви этого же села—Пустоподлѣсья.

— Того же числа псаломщику села Дунаева, Бѣльск. у., Петру Дунаеву предоставлено діаконское мѣсто при церкви села Ивановскаго (Татева тожь), Бѣльск. у.

— 23 мая заштатный священникъ села Середы, Сычевск. у., Алексѣй Качевскій назначенъ и. д. священника при домовою тюремной гор. Духовщины церкви.

Перемѣщенъ:

26 мая мая діаконъ—на псаломщицкой вакансіи—Нико-

лаевской гор. Вязмы церкви Алексѣй Верзиловъ на діако-
ское мѣсто при церкви села Ново-Никольскаго, Вяземск. у.

Уволены:

31 мая к. д. псаломщика села Дубровны, Юхновск. у.,
Иванъ Оглоблинъ отъ должности псаломщика согласно про-
шенію.

— 21 мая священникъ села Третьякова, Духовщинск. у.,
Нилъ Ширяевъ, согласно прошенію, заштатъ.

— Того же числа псаломщикъ Тюремно-Николаевской
гор. Смоленска церкви Василій Молчановъ, согласно проше-
нію, отъ этой должности.

— 25 мая псаломщикъ села Воробьева, Гжатскаго у.,
Владиміръ Колосовъ отрѣшенъ отъ занимаемаго имъ мѣста.

— 31 мая псаломщикъ села Шмакова, Ельнинск. у.,
Феодоръ Ангелейбовъ отъ должности псаломщика согласно
прошенію.

Умеръ:

12 мая діаконь села Коробца, Ельнинск. у., Михаилъ
Смирягинъ.

24 мая священникъ села Лопатина, Ельнинск. у., Илія
Каменцевъ назначенъ духовнымъ слѣдователемъ I-го Благо-
чинническаго округа Ельнинск. у.

**Списокъ свободныхъ священно - церковно - служительскихъ
мѣстъ по Смоленской епархіи.**

Священническія:

При церквяхъ селъ: Крутого, Юхновск. у., Криволѣса,
Рославльск. у., Залѣсья—Пречистаго тожъ, Дѣдова и Третья-

кова Духовщинск. у., Вельмежа, Гжатск. у., Хмары, Ельнинск. у., Солова, Порѣчск. у., и Рожни, Бѣльск. у.

Діаконскія:

При церквахъ сель: Зилова, Сычевск. у., Новорѣзанова и Покрова-Кошвина, Рославл. у., Юренѣва, Вяземск. у., Ивановскаго, Краснинск. у., Знаменскаго, Юхновск. у., Красноболотова, Дорогобужск. у., Коробца, Ельнинск. у., и при Одигитрѣвской гор. Дорогобужа церкви.

Псаломщицкія:

При церквахъ сель: Сережани, Вяземск. у., Кучерова, Ельнинск. у., Черноокова и Богданова, Рославльск. у., Милюкова, Сычевск. у., Будаева, Купрова и Воробьева, Гжат. у., Бавельщины, Крапивны и Дунаева, Бѣльск. у., Мамошекъ, Порѣчск. у., Корохоткина, Лобкова и Мокшеева, Смол. у., Костюшкова, Каблукова и Покровскаго, Краснинск. у., Шмакова, Ельнинск. у., Дубровны Юхновск. у., и при церквахъ: Базанской и Тюремно-Николаевской гор. Смоленска, Благовѣщенской гор. Сычевокъ, Благовѣщенской и Николаевской гор. Вязьмы, Свято-Духовской гор. Дорогобужа и при Смоленскомъ кафедральномъ соборѣ.

Пожертвованія на храмы.

1) Прихожане церкви села Феодоровскаго, Рославльскаго уѣзда, на приобрѣтеніе трехъ новыхъ колоколовъ для своей приходской церкви пожертвовали 210 рублей. 2) Дворянинъ сельца Шемилова Владиміръ Павловичъ Грабленовъ пожертвовалъ на ремонтъ церкви села Кавельщины, Бѣльскаго уѣзда, 564 рубля.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

Къ церквамъ сель: Ново-Троицкаго, Вяземск. у., прихожанинъ этого села крестьянинъ деревни Болдурева, Морозовской волости, Прокопій Петровъ на 2-е трехлѣтіе 9 мая; Клушина, Гжатск. у., крестьянинъ этого села Иванъ Егоровъ Смольяновъ на 2-е трехлѣтіе 9 мая; Акспиньина, Юхновскаго у., крестьянинъ деревни Александровки, Рупосовской волости, Илья Моусеевъ Волковъ на 2-е трехлѣтіе 23 мая сего года.

Утверждены Смоленскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ церковно-приходскія попечительства:

9 мая 1903 года: при Нижне-Николаевской города Смоленска церкви, подъ предсѣдательствомъ личнаго почетнаго гражданина Степана Николаевича Текоцкаго, на слѣдующее трехлѣтіе; при церкви села Златоустова, Гжатскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго священника Петра Заболотскаго на второе трехлѣтіе.

ВѢДОМОСТЬ

О СОСТОЯНІИ

Смоленскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода

за Сентябрь и Октябрь мѣсяцы 1902 года.

И. Счет

Приходъ.

за Сентябрь и Октябрь 1902 года.

	Рубли.	Коп.	Итого
I. Къ 1-му Сентября 1902 г. оставалось:			
1. На храненіи въ Смоленскомъ Отдѣл. Государствен. Банка	1465	98	
2. Въ кассѣ Казначей	1337	71	
3. » » Смотрителя	3	82 ³ / ₄	
			2807 р. 51 ¹ / ₂
II. Въ Сентябрѣ и Октябрѣ поступило:			
1. Отъ продажи въ заводѣ: а) свѣчей	1	75	
» » » б) оливковаго масла	1	60	
» » » в) ладона капонца и роснаго	—	—	
» » » г) пробитаго фитиля, рогожъ, ящиковъ и проч.	32	63	
2. Удержанныхъ съ рабочихъ изъ жалованья за прогул. дни	—	—	
3. Излишка при продажѣ свѣчей въ розницу	—	—	
4. Процентовъ на суммы завода	17	49	
5. Залоговъ отъ торговцевъ въ складахъ и лавкахъ завода	300	—	
6. Залогъ подрядчика каменщика Романа Мусатова	100	—	
			453 р. 47 ¹ / ₂

Расходъ.

	Рубли.	Коп.	Итого
На покупку матеріаловъ: а) воска бѣлаго	5635	98	
б) » желтаго	7099	77 ¹ / ₂	
в) огарковъ бѣлыхъ	10570	24 ¹ / ₄	
г) » желтыхъ	2527	64 ¹ / ₂	
д) ладона капонца и	123	3	
е) роснаго	822	50	
ж) бумаги фитильной	189	—	
з) » оберточной	—	23	
и) Ярослав. бѣли (вязки)	—	—	
л) масла подсолнечн., льняного	75	45	
к) укупорочн. ящиковъ и бумаги	83	—	
На уплату капитала изъ о ^о	490	—	
» процентовъ по ссудамъ	12	68	
» » за просрочен. платежи	94	91	
» » жалованья Предсѣдателю и членамъ Правленія	140	—	
» » » Смотрителю завода	166	67	
» » » Письмоводит. и счетов.	120	—	
» » » свѣчн. рабочимъ, машин. и сторож.	1136	79	
» » » завѣдующимъ складами и торгов.	48	24	
» » » покупку марокъ для полученія воды въ заводѣ	15	—	
а) На приобрѣтеніе новаго заводскаго инвентаря	61	30	
б) » ремонтъ инвентаря	214	32	
На транспортировку свѣчнаго матеріала и корреспонденцію съ поставщиками	263	44	
На отопленіе и освѣщеніе завода и правленія съ кухней	37	29	
На расходы по содержанію складовъ	31	22	
Списано на убытокъ: а) отстоя олижн. масла	—	—	
б) свѣчнаго лома	140	58	
Внесено въ пользу духовно-учебныхъ заведеній	1120	—	

Счет а с с ы

за Сентябрь и Октябрь 1902 года.

Приходъ.

Расходъ.

	Рубли.	Коп.	И т о г о
III. Въ уплату кредита отъ складовъ и церквей:			
1. За свѣчи	35226	73 ¹ / ₂	
2. » ладонъ капонецъ и росной	73	85	
3. » оливковое масло	78	88	
4. Отстоя деревян. масла	—	—	
Всего съ остаткомъ	38640	45¹/₂	35379 р. 48¹/₂

	Рубли.	Коп.	И т о г о.
17. На покупку канцелярскихъ принадлежностей и на уплату типографіи за напечатаніе книгъ и бланковъ для завода и складовъ	3	55	
18. На уплату страховыхъ премій за страховку аданій завода и товара въ заводъ и складахъ	—	—	
19. На всѣ прочіе расходы по содержанию завода, слесар., кузн.	75	19	
20. На содер. лошадей, сбруи и экипажей	43	82	
21. На постройку воскобълильни	1444	77	
22. Присяжному повѣренному Сумовскому за веденіе дѣла съ бывшимъ торговцемъ Росл склада Кудрявцевымъ	50	—	
Къ 1-му Ноября мѣсяца осталось:			32746 р. 62¹/₂ к.
1. На храненіи въ Смолен. Отдѣл. Госуд. Банка	5665	16	
2. Въ кассѣ казначея	128	50	
3. » » смотрителя	100	16 ¹ / ₂	
Всего съ остаткомъ	38640	45¹/₂	5893 р. 82¹/₂ к.

II. Счетъ долговъ за скл а м и и церкв а м и е п а р х і и.

Къ 1-му Сентяб. мѣс. оставалось кредита:			
За складами	132351	88	
» церквами	231	17 ¹ / ₂	
Въ Сент. и Октяб. отпущено въ кредитъ:			
Складамъ	45764	32 ¹ / ₂	
Церквямъ	—	—	
Всего съ остаткомъ	178347	38	132583 р. 83¹/₂

Въ Сент. и Окт. поступ. въ уплату кредита:			
Отъ складовъ	35379	46 ¹ / ₂	
» церквей	—	—	
Къ 1-му Ноября осталось кредита:			
За складами	142736	73 ¹ / ₂	
» церквами	231	17 ¹ / ₂	
Всего съ остаткомъ	178347	38	142967 р. 91¹/₂ к.

III. Счет до

	Рубли.	Коп.	Итого
Къ 1-му Сентября заводъ былъ долженъ:			
1. Денежной ссуды изъ % церквамъ епархїи, Правленію Эмеритальн. Кассы духовенства, Совѣту Епарх. женскаго училища и частнымъ лицамъ	75023	8	
2. Процентовъ за ссуды	2277	60½	
3. Авансоваго (безъ %) взноса церквамъ епархїи	—	—	
4. За воскъ бѣлый	26525	28 *)	
5. » » желтый	19091	30	
6. » оливковое масло	586	56	
7. » ладонъ капонецъ и росной	123	3	
8. » бумагу фитильную	—	—	
9. » » оберточную	—	—	
10. » Ярославльскую бѣль (вязку)	—	—	
11. » Сусальное золото	257	—	
12. » Сводные цвѣты	—	—	
			123883 р. 65½
Въ Сент. и Октяб. поступило въ кредитъ:			
1. Денежной ссуды изъ %	—	—	
2. Присчитано %/‰ за ссуды	553	98	
3. » %/‰ за просроченные платежи	94	91	
4. Воска бѣлаго	33285	91	
5. » желтаго	—	—	
6. Оливковаго масла	662	77	
7. Ладона капонца и роснаго	307	80	
8. Бумаги фитильной	—	—	
9. » оберточной	—	—	
10. Ярославльскій бѣль (вязки)	95	—	
11. Сусальнаго золота	—	—	
12. Сводныхъ цвѣтовъ	—	—	
			35000 р. 37½
Всего остаткомъ	158884	221½	

*) Долгъ за воскъ бѣлый поставленъ больше Іюля и Августа. См. Іюль и Августъ посту

ВЪ ЗАВОДА.

	Рубли.	Коп.	Итого
Въ Сент. и Октяб. уплачено долговъ:			
Денежной ссуды изъ %	400	—	
Процентовъ за ссуды	12	68	
» » просроченные платежи	94	91	
Авансоваго взноса	—	—	
За воскъ бѣлый	5635	98	
» » желтый	6091	30	
» оливковое масло	—	—	
» ладонъ капонецъ и росной	123	3	
» бумагу фитильную	—	—	
» » оберточную	—	—	
» Ярославльскую бѣль (вязку)	—	23	
» Сусальное золото	—	—	
» Сводные цвѣты	—	—	
			12358 р. 13 к.
Къ 1-му Ноября заводъ остается должнымъ:			
Денежной ссуды изъ %/‰	74623	8	
Процентовъ за ссуды	2818	90½	
Авансоваго взноса	—	—	
За воскъ бѣлый	54175	21	
» » желтый	13000	—	
» оливковое масло	1249	33	
» ладонъ капонецъ и росной	307	80	
» бумагу фитильную	—	—	
» » оберточную	—	—	
» Ярославльскую бѣль (вязку)	94	77	
» Сусальное золото	257	—	
» Сводные цвѣты	—	—	
			146526 р. 9½ к.
Всего съ остаткомъ	158884	221½	

IV. Счеты материаловъ и товаровъ заводскихъ кладовыхъ и мастерскихъ.

	Къ 1-му Сент. 1902г. оставалось.		Въ Сентябрь и Октябрь поступило.		И т о г	Въ Сентябрь и Октябрь из-расходовано.	Къ 1-му Ноября оставалось.		Всего на сумму.		
	Пудовъ.	Фун.	Пудовъ.	Фун.			Пудовъ.	Фун.	Пудовъ.	Фун.	Рубли.
1. Воска бѣлаго	452	33 ³ / ₄	1169	24 ¹ / ₂	1622	818	26 ³ / ₄	803	31 ¹ / ₂	22929	51 ¹ / ₄
2. » желтаго	668	5	43	1	711	101	33 ¹ / ₂	609	12 ¹ / ₂	16113	1 ³ / ₄
3. » подтеснаго	62	21	23	18	85	41	20 ³ / ₄	44	18 ¹ / ₄	922	97 ¹ / ₄
4. » огарочнаго бѣлаго	777	24	403	28	1181	620	1	561	11	14547	88 ³ / ₄
5. » » желтаго	389	29 ¹ / ₂	106	23	496	75	29 ¹ / ₂	420	23	9968	32 ¹ / ₄
6. Огарковъ бѣлыхъ	—	—	427	3 ¹ / ₂	427	427	3 ¹ / ₂	—	—	—	—
7. » желтыхъ	—	—	117	9	117	117	9	—	—	—	—
8. масла оливковаго	108	27 ¹ / ₄	62	21	171	71	35 ¹ / ₂	99	12 ³ / ₄	1272	40
9. Ладона капонца	15	18 ¹ / ₈	25	26	41	36	9 ¹ / ₄	4	34 ⁷ / ₈	79	52 ¹ / ₂
10. » роснаго	—	15 ⁷ / ₈	—	—	—	—	5	—	10 ⁷ / ₈	30	27 ¹ / ₂
11. Бумаги фитильной	128	31 ¹ / ₂	73	35	202	24	8 ³ / ₄	178	17 ³ / ₄	3019	24 ³ / ₄
12. » оберточной	14	34	54	—	68	25	3	43	31	145	95 ¹ / ₄
13. Ярославской бѣли	13	31 ¹ / ₂	5	—	18	5	33 ³ / ₄	12	37 ³ / ₄	188	90
14. Сусальнаго золота	210	—	400	—	610	316	—	294	—	176	20
15. Сводныхъ цвѣтовъ	126	—	29	—	155	—	—	155	—	110	25
16. Масла льнянаго, коноплянаго	5	2	11	39	17	8	2	8	39	56	55
17. Свѣчей всѣхъ сортовъ	1656	3 ⁵ / ₈	1685	6 ³ / ₄	3341	1389	28 ¹ / ₂	1951	21 ¹ / ₈	63851	1
						Итого . . .				133412	2 ¹ / ₄

В. Б А Н С Ъ

Къ 1-му числу Новаго года 1902 года.

АКТИВЪ.

	Руб.	Коп.	Руб.
1. Касса	5893	82 ³ / ₄	
2. Залоги торговцев			
3. Кредитъ за складами и церквами	142967	91 ¹ / ₂	
4. » » Епарх. женск. училищ.	—	—	
5. Товаръ и материалы въ заводѣ	133412	2 ¹ / ₄	
6. Заводскій инвентарь и недвиж. имущество	32314	95	
	<hr/>		314588 71 ¹ / ₂

*) Сумма 167362 р. 61³/₄ к. показываетъ прибыль за все время существованія завода.

ПАССИВЪ.

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1) за ссуды	74623	8		
2) за материалы	69084	11		
3) %/о за ссуды	2818	90 ¹ / ₂		
4) авансоваго взноса	—	—		
5) залоги торговцев	700	—	147226	9 ¹ / ₂
6) Приписывается на прибыль	167362	61 ³ / ₄ *)		
	<hr/>		314588	71 ¹ / ₂

за отчетное же время поступило прибыли 2927 р. 76¹/₄ к.

Предсѣдатель Правленія, священникъ **Теодоръ Чистяковъ.**

Членъ Правленія, священникъ **Николай Марковъ.**

Смотритель завода, священникъ **Александръ Шевелевъ.**

Членъ-дѣлопроизводитель, священникъ **Константинъ Юденичъ.**

Вѣдомость сія съ записью приходо-расходныхъ книгъ Правленія.

Предсѣдатель Ревизіоннаго Комитета, протоіерей **Василій Бллавенцевъ.**

Члены Ревизіоннаго Комитета, священникъ **Романъ Бляевъ.**
 священникъ **Николай Бурковъ.**

Архіерейскія богослуженія.

Май.—16—пятница. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій епископъ Петръ совершилъ литургію съ благодарственнымъ молебствіемъ въ лагерной дивизионной церкви, по случаю исполнившагося столѣтія Копорскаго пѣхотнаго полка; въ служеніи участвовали: ректоръ семинаріи—архим. Алипій, каѳ. прот. І. Соколовъ, благочинный военныхъ церквей—свящ. Іоаннъ Протопоповъ, возведенный на маломъ входѣ въ санъ протоіерея, свящ. Іоаннъ Листовъ, свящ. Андрей Троицкій, свящ. А. Заостровскій; по окончаніи молебствія Его Преосвященствомъ совершёнъ чинъ освященія воинскаго знамени, Высочайше дарованнаго Копорскому полку; за богослуженіемъ присутствовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ со свитою, съ чинами военными и гражданскими.

— 18—воскресенье. Его Преосвященство совершилъ литургію въ крестовой Апостольской церкви; въ служеніи участвовали: каѳ. протоіерей и крестовые іеромонахи.

— 20—вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ аваѳистъ предъ Смоленскою чудотворною иконою Божіей Матери—Одигитріи въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 24—суббота. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ всенощное бдѣніе въ сослуженіи соборнаго причта.

— 25—день Пятидесятницы. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ литургію, предъ началомъ коей отправлено было благодарственное молебствіе по случаю дня рожденія Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, а по окончаніи литургіи совершена вечерня съ установленными молитвами; въ служеніи литургіи участвовали: каѳедр. протоіерей, о. влючарь, свящ.: А. Санковскій, Н.

Марковъ; въ концѣ литургіи слово произнесъ ректоръ семинаріи—архим. Алипій.

— 26—день Св. Духа. Его Преосвященство совершилъ литургію съ молебствіемъ въ Троицкомъ мужск. монастырѣ, по случаю храмоваго праздника; въ служеніи участвовали: ректоръ семинаріи—архим. Алипій, кае. протоіерей, намѣстникъ Троицкаго монастыря—іером. Игнатій, экономя—іером. Никифоръ и мѣстные іеромонахи.

— 27 вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ кае. соборѣ акаѳистъ предъ Смоленскою чудотворною иконою Божіей Матери—Одигитрии, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

Отъ Совѣта Дунаевской второклассной школы, Бѣльскаго уѣзда.

Училищнымъ Совѣтомъ при св. Синодѣ учреждены при Дунаевской школѣ постоянные лѣтніе курсы для подготовленія учителей школъ грамоты къ учительскому экзамену.

Совѣтъ Дунаевской второклассной школы покорнѣйше просить оо. уѣздныхъ наблюдателей и оо. завѣдующихъ церковными школами поставить въ извѣстность о таковыхъ учителяхъ школъ грамоты, не имѣющихъ учительскаго званія.

Курсы начнутся съ 1 іюня и продолжатся до 25 августа.

Въ составъ слушателей принимаются учителя школъ грамоты въ числѣ 25 человекъ, преимущественно изъ лицъ, окончившихъ курсъ второклассныхъ школъ, проучительствовавшихъ два года и не моложе 17 лѣтъ.

Желающіе поступить въ число слушателей курсовъ подають заранѣе прошеніе на имя Совѣта школы съ приложеніемъ свидѣтельствъ: а) метрическаго, б) о бытіи у исповѣди, в)

объ образованіи и г) одобрительнаго отзыва отъ учебнаго начальства о службѣ и поведеніи.

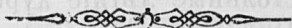
Всѣмъ явившимся на курсы производится повѣрочное испытаніе примѣнительно къ программѣ второклассныхъ школъ. Привытымъ курсистамъ предоставляется готовое помѣщеніе, столовое содержаніе и даровыя учебныя и письменныя принадлежности.

По окончаніи занятій особой комиссіей имѣеть быть произведенъ слушателямъ курсовъ экзаменъ на званіе учителя церковно-приходской школы.

Адресъ: г. Бѣлый, въ Дунаевскую второклассную школу.

Ближайшія станціи: Оленино, Московско-Виндавской ж. д. (40 в.) и г. Сычевка, Ржево-Вяземской ж. д., (60 в.).

Завѣдующій школой, свящ. *Д. Перезкинъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Христіанская - жизнь по наставленіямъ отца Серафима *).

Послѣ саровскаго подвижника отца Серафима осталось 31 наставленіе, представляющія изъ себя по внѣшней формѣ коротенькія поученія (**). Наставленія эти, отличающіяся простотой и ясностію изложенія и въ то же время глубиною мысли, написаны великимъ старцемъ на основаніи Св. Писанія и твореній св. отцовъ и учителей Церкви (по преимуществу Исаака Сириянина, Макарія Великаго—Египетскаго, Іоанна Лѣствичника, Василія Великаго, Григорія Богослова, блажен. Феодорита, преп. Антіоха, Димитрія Ростовскаго и др.), которыхъ такъ любилъ читать отецъ Серафимъ въ минуты, свободныя отъ тяжелыхъ подвижническихъ трудовъ своихъ и отъ бесѣдъ съ многочисленными посѣтителями, почерпая для себя въ изреченіяхъ Слова Божія и въ святоотеческомъ ученіи высоко-назидательные уроки всего жизнеповеденія истиннаго христіанина.

*) Извлеченіе изъ книги С. А. Архангелова: „Старецъ Серафимъ и Саровская пустынь“. С.-Петербургъ, 1903 г.

***) Вотъ перечень ихъ въ „Житіи старца Серафима“, изд. 1901 г.: 1) «О Богу», 2) «О вѣрѣ», 3) «О надеждѣ», 4) «О любви къ Богу», 5) «О страхѣ Божиѣмъ», 6) «Объ отреченіи отъ міра», 7) «О безмолвіи», 8) «О вниманіи къ самому себѣ», 9) «О попеченіи о душѣ», 10) «Чѣмъ должно снабждать душу?», 11) «О мирѣ душевномъ», 12) «О храненіи міра душевнаго», 13) «О подвигахъ», 14) «О свѣтѣ Христовомъ», 15) «О слезахъ», 16) «О покаяніи», 17) «О постѣ», 18) «О храненіи ума», 19) «О многословіи», 20) «О распознаваніи дѣйствій сердечныхъ», 21) «О болѣзняхъ», 22) «О милостивѣ», 23) «О помыслахъ и плотскихъ движеніяхъ», 24) «О терпѣнн и смиреніи», 25) «О должностяхъ и любви къ ближнимъ», 26) «О неосужденіи ближняго», 27) «Противъ излишней почительности», 28) «О печали», 29) «Объ отчаяніи», 30) «О причинахъ пришествія въ міръ Іисуса Христа», 31) «О жизни дѣятельной и умозрительной».

Исходнымъ пунктомъ въ воззрѣніяхъ старца Серафима на христіанскую жизнь является взглядъ его на Бога, какъ высочайшее нравственное Существо, источникъ всякаго добра. „Богъ,—говоритъ подвижникъ,—есть огонь, согрѣвающій и воспламеняющій сердца и утробы. И такъ, если мы ощутимъ въ сердцахъ своихъ холодъ, который отъ діавола, ибо діаволъ хладенъ, то призовемъ Господа: Онъ приметъ, согрѣетъ наше сердце совершенною любовію не только къ Нему, но и къ ближнимъ. И отъ лица теплоты убѣжитъ хладъ доброненавистника. Гдѣ Богъ, тамъ нѣтъ зла“. Все происходящее отъ Бога, мирно и полезно, и приводитъ человѣка къ самоосужденію и смиренію. Богъ являетъ намъ Свое человеколюбіе не только въ тѣхъ случаяхъ, когда мы добро дѣлаемъ, но и тогда, когда оскорбляемъ грѣхами и прогнѣвляемъ Его. Какъ долготерпѣливо сноситъ Онъ наши беззаконія! И когда наказываетъ, какъ милостиво наказывается!“—Напротивъ, діаволъ, по словамъ писанія, „яко левъ рыкающій, искій кого поглотити“ (1 Петр. 5, 8)—носитель зла, всегдашній врагъ человѣка, „доброненавистникъ“ (Наставл. Іо о Богѣ, ср. 8 наст.).

Если же Богъ—безконечно любвеобильное, долготерпѣливое и милостивое Существо и человѣкъ всѣмъ обязанъ Его безмѣрной благодати, то и вся жизнь христіанина должна неуловно слѣдовать по закону Божію, по высшимъ требованіямъ нравственнаго долга и совѣсти. Побужденіемъ къ этому служить также и самая цѣль явленія въ міръ Спасителя. Отецъ Серафимъ указываетъ слѣдующія причины пришествія въ міръ Іисуса Христа Сына Божія:

1) Любовь Божія къ роду человѣческому: „такъ бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть“ (Іоан. 3, 16).

2) Возстановленіе въ надшемъ чловѣкѣ образа и подобія Божія.

3) Спасеніе душъ чловѣческихъ: „не посла бо Богъ Сына Своего въ мїръ, да судитъ мїрови, но да спасетсѧ Имъ мїръ“ (Іоан. 3, 17).

„Итакъ,—заключаетъ подвижникъ,—мы, слѣдуя цѣли Искупителя нашего Господа Іисуса Христа, должны жизнь свою проводить согласно его Божественному ученію, дабы чрезъ сіе получить спасеніе душамъ нашимъ“ (Наст. 30).

Изложимъ мысли и наставленія старца Серафима объ обязанностяхъ христіанина.

I. Христіанинъ въ отношеніи къ Богу.

„Вѣра,—говоритъ отецъ Серафимъ,—согласно съ ученіемъ преподобнаго Антіоха, есть начало нашего соединенія съ Богомъ: истинно вѣрующій есть камень храма Божія, уготованный для зданія Бога Отца, вознесенный на высоту силою Іисуса Христа“. Сообразуя жизнь свою съ требованіями нравственнаго закона, христіанинъ больше всего долженъ помнить о томъ, что надъ нимъ есть высочайшее существо—Богъ, что Онъ—Праведный Судія и что чловѣку придется, если не въ нынѣшней жизни, то въ будущей, отдавать отчетъ не только въ своихъ дѣйствіяхъ, но и словахъ и даже сокровенныхъ помыслахъ этому Судіи. Вотъ почему, по словамъ подвижника, „прежде всего должно вѣровать въ Бога, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ“ (Евр. 10, 6).

„Вѣра безъ дѣлъ мертва есть“ (Іак. 2, 26); а дѣла вѣры суть: любовь, мѣръ, долготерпѣніе, милость, смиреніе, несеніе креста и жизнь по духу. Лишь такая вѣра вмѣняется въ правду. Истинная вѣра не можетъ оставаться безъ дѣлъ; кто истинно вѣруетъ, тотъ непременно творитъ и добрыя дѣла“. (Наставл. 2-е о вѣрѣ).

Въ тѣснѣйшей связи съ вѣрою стоитъ другая христіанская добродѣтель—надежда. Характеризуя истинную христіанскую надежду въ отличіе отъ прозаичной, ложной, отецъ Серафимъ говоритъ: „Если человѣкъ не имѣетъ излишняго попеченія о себѣ изъ любви къ Богу и для дѣлъ добродѣтели, зная, что Богъ печется о немъ: то таковая надежда есть истинная и мудрая. А если человѣкъ все упованіе свое возлагаетъ на свои дѣла, къ Богу же обращается съ молитвою лишь тогда, когда его постигаютъ непредвидѣнныя бѣды, и онъ, не видя въ собственныхъ силахъ средствъ къ отвращенію ихъ, начинаетъ надѣяться на помощь Божию,—то такая надежда суетна и ложна. Истинная надежда ищетъ единого царствія Божія, и увѣрена, что все земное, потребное для жизни временной, несомнѣнно дано будетъ“. Благотворное вліяніе, дѣйственность и сила этой послѣдней надежды въ жизни христіанской весьма велики. „Всѣ имѣющіе твердую надежду на Бога, по словамъ саровскаго подвижника, возводятъ къ Нему и просвѣщаются сіяніемъ вѣчнаго свѣта“... „Сердце не можетъ имѣть и мира, пока не пріобрѣтетъ такой надежды. Она-то вполнѣ удовлетворяетъ его и вноситъ радость въ него. О сей-то надеждѣ сказали святѣйшія уста Спасителя: „Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы“ (Матѣ. 11, 28), т. е. „надѣйся на Меня, и утѣшься отъ труда и страха“.

„Излишнее попеченіе о вещахъ житейскихъ свойственно человѣку невѣрующему и малодушному. И горе намъ, если мы, заботясь сами о себѣ, не утверждаемся надеждою нашею въ Богъ, пекущемся о насъ! Если видимыхъ благъ, которыми въ настоящемъ вѣкѣ пользуемся, не относимъ къ Нему, то какъ можемъ ожидать отъ Него тѣхъ благъ, которыя обѣщаны въ будущемъ? Не будемъ такими маловѣрными, а лучше будемъ „искать прежде царствія Божія, и сія вся

приложатся намъ, по слову Спасителя“ (Матѣ. 6, 33). Луч-
ше для насъ презирать то, что не наше, т. е. временное и
преходящее, и желать нашего, т. е. нетлѣнія и безсмертія“
(Наст. 27).

Далѣе противными христіанской надеждѣ грѣхами явля-
ются: печали и отчаяніе.

Дѣйствіе печали на человѣческій духъ саровскій подвиж-
никъ описываетъ такъ: „Когда злой духъ печали овладѣ-
ваетъ душою, тогда, наполнивъ ее горестію и непріятностію,
не даетъ ей совершить молитву съ должнымъ усердіемъ,
мѣшаетъ заниматься чтеніемъ Писанія съ надлежащимъ вни-
маніемъ, лишаетъ ее вротости и благодушія въ обращеніи
съ братьями и рождаетъ отвращеніе отъ всякаго собесѣдова-
нія. Ибо душа, исполненная печали, дѣлаясь какъ бы бе-
зумною и изстуженною, не можетъ спокойно ни принимать
благого совѣта, ни вротко отвѣчать на предлагаемые вопросы.
Она убѣгаетъ людей, какъ бы виновниковъ ея смущенія,
не понимая, что причина болѣзни внутри ея. Печаль есть
червь сердца, грызущій рождающую его мать“ (Наст. 28-е).
Однимъ изъ лучшихъ средствъ для отогнанія отъ себя пе-
чали, по словамъ старца, является борьба человѣка съ свои-
ми страстями, съ своими грѣховными привычками и наклон-
ностями: „Кто побѣдилъ страсти, тотъ побѣдилъ и печаль,—
говоритъ онъ,— а побѣжденный страстями не избѣжитъ оковъ
печали. Какъ больной видѣнъ по цвѣту лица, такъ обладае-
мый страстію обличается отъ печали“.

Предостерегая отъ отчаянія, отецъ Серафимъ въ одномъ
изъ своихъ наставленій даетъ слѣдующій совѣтъ: „Не при-
дадимся безпечности и отчаянію, ради тяжкихъ безчислен-
ныхъ грѣховъ нашихъ. Отчаяніе есть совершеннѣйшая ра-
дость діаволу. Оно есть грѣхъ къ смерти, какъ гласитъ Пи-
саніе“ (Наст. 16-е о покаяніи). Только твердый духомъ и

всецѣло надѣющійся на Бога человекъ можетъ преодолѣть опасности отчаянія, наводимыя на него духомъ злобы. „Душа высокая и твердая не отчаивается при несчастіяхъ, каковы бы они ни были. Иуда предатель былъ малодушень и не искусень въ брани, и потому врагъ, видя его отчаяніе, напалъ на него и обольстилъ его удавиться; но Петръ—твердый камень, когда впалъ въ грѣхъ, какъ искусный въ брани, не отчаялся и не потерялъ духа, но пролилъ горькія слезы отъ горячаго сердца, и врагъ, увидя ихъ, какъ огнемъ палимый въ глаза, далеко убѣжалъ отъ него съ болѣзненнымъ воплемъ“ (Наставл. 29-е).

Кромѣ вѣры и надежды, христіанину должна быть присуща любовь къ Богу,—эта третья наиболѣе важнѣйшая и, такъ сказать, основная христіанскія добродѣтели. Вотъ изреченія отца Серафима о любви къ Богу: „Не освободясь отъ міра, душа не можетъ любить Бога искренно...“ (Наст. 6-е). „Стяжавшій совершенную любовь къ Богу существуетъ въ жизни сей такъ, какъ бы не существовалъ. Ибо считаетъ себя чужимъ для видимаго, съ терпѣніемъ ожидая невидимаго. Онъ весь измѣнился въ любовь къ Богу и оставилъ всѣ другія привязанности.

Кто себя любитъ, тотъ любить Бога не можетъ. А кто не любитъ себя ради любви къ Богу, тотъ любитъ Бога.

Истинно любящій Бога считаетъ себя странникомъ и пришельцемъ на земли сей; ибо въ своемъ стремленіи къ Богу душою и умомъ созерцаетъ только Его одного.

Душа, исполненная любви къ Богу, и во время исхода изъ своего тѣла, не убоится князя воздушнаго, но съ ангелами возлетитъ, какъ бы отъ чужой страны, на родину“.

Человекъ долженъ проходить (жизненный) путь свой съ крайнею осторожностію и благоговѣніемъ ко всему священному, а не небрежно. Въ противномъ случаѣ нужно опа-

саться, чтобъ не отнеслось къ нему сіе странное опредѣленіе Божіе: проклять человѣкъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ (Іерем. 48, 10). Бойся Бога, — говорятъ Премудрый, — и заповѣди Его храни (Еккл. 12, 13). А соблюдая заповѣди, ты будешь силенъ во всякомъ дѣлѣ, и дѣло твое будетъ всегда хорошо. Ибо, боясь Бога, ты изъ любви къ Нему все дѣлать будешь хорошо. А діавола не бойся; кто боится Бога, тотъ одолѣетъ діавола: для того діаволь безсиленъ. Подвижникъ различаетъ два вида страха: „если не хочешь дѣлать зла, то бойся Господа, и не дѣлай; а если хочешь дѣлать добро, то бойся Господа и дѣлай“.

Заботы о земномъ, разсѣянность и вообще невнимательное отношеніе къ дѣлу своего спасенія весьма часто служатъ причиною, почему человѣкъ не имѣетъ въ себѣ страха Божія. „Никто, говоритъ отецъ Серафимъ, — не можетъ стяжать страха Божія, доколѣ не освободится стъ всѣхъ заботъ житейскихъ. Когда умъ будетъ безпечителенъ, тогда движетъ его страхъ Божій и влечетъ къ любви Божіей. Страхъ благодати Божіей пріобрѣтается тогда, когда человѣкъ, отрехшись отъ всего, что въ мірѣ, соберетъ всѣ свои мысли и чувства и весь погрузится въ созерцаніе Бога и въ чувство общающаго святымъ блаженства (Наст. 5 и 6).

Три христіанскихъ добродѣтели: вѣра, надежда и любовь проникаютъ собою всю жизнь истиннаго христіанина. Онѣ составляютъ основу, такъ называемаго, внутренняго Богопочитанія. Прекраснымъ выраженіемъ ихъ во внѣ служитъ молитва, являющаяся уже главнѣйшимъ элементомъ Богопочитанія внѣшняго. Молитва — это собесѣдованіе человѣческаго духа, вѣрующаго, надѣющагося и любящаго, съ Высочайшимъ Существомъ — Богомъ. По мысли великаго подвижника истинная молитва должна быть непрестанной и сопровождаться слезами умиленія. У кого текутъ эти слезы, у того

„сердце озаряется лучами солнца правды—Христа Бога“. Если же мы „плачемъ на молитвѣ и къ этимъ слезамъ примѣшивается смѣхъ, то это отъ дьявольской хитрости“ (Наставл. 15-е). Особенно же во время молитвы нужно бороться съ нечистыми, плотскими помыслами и искушеніями, представляющими изъ себя также навожденія злого духа. Онъ „какъ левъ, скрываясь въ оградѣ своей (Псал. 9, 30), тайно разставляетъ намъ сѣти нечистыхъ и нечестивыхъ помысловъ“.

„Мы должны стараться,—говоритъ старецъ-подвижникъ,—быть свободными отъ помысловъ нечистыхъ, особенно, когда приносимъ молитву Богу. Ибо вѣтъ единенія между срадомъ и благоволеніемъ.“

Для сего нужно отражать первое нападеніе грѣховныхъ помысловъ и движеній и разсѣвать ихъ отъ земли сердца нашего. Пока дѣти вавилонскія, т. е. движенія и помыслы злые еще младенцы, должно разбивать и сокрушать ихъ о камень, который есть Христосъ: особенно же нужно сокрушать слѣдующія три страсти: чревоугодіе, сребролюбіе и тщеславіе, которыми ухищрялся діавольскій искусить даже Самого Господа нашего Іисуса Христа въ концѣ подвиговъ Его въ пустынѣ“.

Вообще же „требуется подвигъ и великая бдительность, чтобы во время псалмонѣнія умъ нашъ согласовался съ сердцемъ и устами, дабы въ молитвѣ нашей къ ѳиміаму не примѣшивалось зловоніе“.

Поэтому,—увѣщаетъ отецъ Серафимъ,—будемъ непрестанно, день и ночь, со слезами повергать себя предъ лицомъ благости Божіей, да очиститъ Онъ сердца наши отъ всякаго злого помышленія, чтобы мы достойно могли проходить путь званія нашего и чистыми приносить Ему дары служенія нашего“. И молитва при такихъ условіяхъ всегда будетъ дѣйствительною,—среди соблазновъ, искушеній и помыс-

ловь плотскихъ, человекъ выйдетъ побѣдителемъ. Даже въ молодые, неустойчивые годы, когда многіе изъ насъ бываютъ обуреваемы этими помыслами, пламень страстей можетъ потухнуть чрезъ постоянную, сердечную молитву (Наставл. 23).

Весьма полезенъ въ дѣлѣ молитвы для человека—постъ. По словамъ старца Серафима „постъ состоитъ не въ томъ только, чтобы есть рѣдко, но въ томъ, чтобы ѣсть мало; и не въ томъ, чтобы ѣсть однажды, но въ томъ, чтобы не ѣсть много. Неразуменъ тотъ постникъ, который дожидается опредѣленнаго часа, а въ часъ трапезы весь предается ненасытному вкушенію и тѣломъ, и умомъ. Въ разсужденіи пищи должно наблюдать и то, чтобы не разбирать между снѣдками вкусными и невкусными. Это дѣло, свойственное животнымъ, въ разумномъ человекѣ не достойно похвалъ. Отказываемся же мы отъ пріятной пищи для того, чтобы усмирить воюющіе члены плоти и дать свободу дѣйствіямъ духа. Истинный постъ состоитъ не въ одномъ изнуреніи плоти, но и въ томъ, чтобы ту часть хлѣба, которую ты самъ хотѣлъ бы сѣсть, отдать алчущему“.

Нравственный смыслъ и значеніе физическаго (тѣлеснаго) поста состоитъ въ томъ, что чрезъ него, ведя борьбу съ чувственными влеченіями и грѣховными потребностями, человекъ ослабляетъ влекущія его къ землѣ узы, очищаетъ сердце и возвышаетъ духъ свой къ небу, гдѣ источникъ его спасенія. „Въ той мѣрѣ,—говоритъ опытный въ духовной жизни саровскій подвижникъ,—какъ плоть постящагося становится тонкою и легкою, духовная жизнь приходитъ въ совершенство и открываетъ себя чудными явленіями. Тогда духъ совершаетъ свои дѣйствія какъ бы въ безтѣлесномъ тѣлѣ. Внѣшнія чувства точно закрываются, и умъ, отрѣшась отъ земли, возносится къ небу и всецѣло погружается въ

созерцаніе міра духовнаго“. Важность поста, какъ средства весьма необходимаго въ духовной жизни человѣка, освящена намъ примѣромъ Спасителя и св. отцовъ—христіанскихъ подвижниковъ. „Подвиго-положникъ и Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христосъ, предъ выступленіемъ на подвигъ искупленія рода человѣческаго, укрѣпилъ Себя продолжительнымъ постомъ. И всѣ подвижники, начиная работать Господу, вооружали себя постомъ и не иначе вступали на путь крестный, какъ въ подвигъ—поста. Самые успѣхи въ подвижничествѣ измѣряли они успѣхами въ постѣ“.

Если воздерживаться въ извѣстное время отъ скоромной пищи или нѣкоторыхъ родовъ постной пищи, для человѣка не представляетъ иногда особыхъ трудностей и достигнуто можетъ быть при нѣкоторыхъ усиліяхъ его воли, то къ строгому посту (каковъ, напримѣръ, былъ постъ древнихъ христіанскихъ аскетовъ) можно приучить себя лишь постепенно, какъ дѣлали это нерѣдко и сами великіе подвижники. „Къ строгому посту святые люди приступали не вдругъ, дѣлаясь постепенно и мало-по-малу способными довольствоваться самою скудною пищею. Преподобный Доротеѣй, приучая ученика своего Досифея къ посту, постепенно отнималъ отъ стола его по малой части, такъ что отъ четырехъ фунтовъ мѣру его ежедневной пищи низвелъ, наконецъ, до восьми лотовъ хлѣба“. Впрочемъ, хотя и можно такимъ путемъ, при помощи Божіей, приучить себя къ строгому посту для спасенія души, однакожь, замѣчаетъ отецъ Серафимъ, не всякій сможетъ наложить на себя строгое правило воздержанія во всемъ, или лишитъ себя всего, что можетъ служить къ облегченію немощей. „Могій же вмѣстити да вмѣститъ“ (Матѣ. 19, 12).

„Святые постники, —говоритъ саровскій старецъ, —къ удивленію другихъ, не знали расслабленія, но всегда были бодрѣ,

сильны и готовы къ дѣлу. Болѣзни между ними были рѣдки и жизнь ихъ текла чрезвычайно продолжительно“.

Общее правило, котораго слѣдуетъ, по мнѣнію отца Серафима, держаться при соблюденіи физическаго поста таково: „Пищу употреблять должно каждый день столько, чтобы тѣло, укрѣпясь, было другомъ и помощникомъ душѣ въ совершеніи добродѣтели; иначе можетъ быть и то, что при изнеможеніи тѣла, и душа ослабѣетъ. По пятницамъ и средамъ, особенно же въ четыре поста, пищу по примѣру отцовъ, употребляй одинъ разъ въ день,—и Ангелъ Господень прилѣпится къ тебѣ“.

(Окончаніе будетъ).

Экскурсія воспитанниковъ Смоленской духовной семинаріи 1902 года (4 іюня—6 іюля) *).

Изъ Ливадіи на своихъ пяти линейкахъ мы шумно поѣхали по шоссе въ другое царское имѣніе—Ореанду. Очаровательная мѣстность Ореанды, ея паркъ, ея дикія скалы, оригинальные утесы, цѣльные въ своей природной красѣ, лишенной всякихъ искусственныхъ украшеній,—дѣлаютъ изъ Ореанды одинъ изъ красивѣйшихъ уголковъ южнаго берега Крыма.

На 4-й верстѣ отъ Ливадіи мы сошли съ линейкъ и поднялись съ правой стороны дороги на холмикъ, на которомъ высится царская бесѣдка, называемая «Чайной». У нашихъ ногъ лежала вся Ореанда. Прямо предъ глазами разстилается радужная пустыня моря; оно то блеснетъ золотою струей, то сольется въ бирюзу, то засверкаетъ ослѣпительными алмазами, то воспѣнится серебромъ. Предъ этимъ моремъ, сподручно съ нимъ, разливается другое море зелени. Среди него бѣлѣютъ развалины сгорѣвшаго дворца, Вел. К. Константина Николаевича, слѣва выдается Мачтовая скала, а на ней—мачта, справа высится огромный утесъ съ чугуннымъ крестомъ на верхуш-

*) Продолженіе. См. № 10 Смол. Епарх. Вѣдом.

кѣ: это — «Крестовая гора»; а вдали вы видите Ялту. Съ бесѣдки по ступенькамъ мы сошли внизъ и мимо пруда, на которомъ гордо плавать одинокой лебедь, въ прохладной тѣни парка направились къ развалинамъ дворца. Сохранившіяся колонны, портики, внутренній помпейскій дворикъ еще живо говорятъ о его когда-то бывшей роскоши. Развалины дворца придаютъ этому тихому, поэтическому уголку какой-то грустно-мечтательный характеръ. Здѣсь все напоминаетъ о недавней кичучей и роскошной жизни прежнихъ владѣльцевъ имѣнія. Противъ передняго фасада дворца, на широкой площадкѣ, стоитъ могучее дерево, подъ тѣнью котораго, на скамьяхъ, велись когда-то шумныя бесѣды. Тутъ бассейны, кишачіе рыбой, по формѣ изображающіе Черное, Азовское и Аральское моря; въ другомъ мѣстѣ парка на небольшой мраморной плитѣ можно читать надпись: «Моська»; подъ этой плитой зарыта, собака — любимица барыни; тамъ на аллеѣ стоитъ затѣйливый дубъ, изъ дупла котораго вытекаетъ струя великолѣпной, искусно проведенной въ него воды. Прелестна въ Ореандѣ церковь въ честь Покрова Пресвятой Богородицы, внутри обильно украшенная мозаическими образами. Къ золотистому фону мозаикъ какъ нельзя болѣе принаровлено оригинальное освѣщеніе, слабо льющееся сквозь желтыя стекла единственныхъ отверстій въ куполѣ и абсидѣ: оконъ въ стѣнахъ нѣтъ. Оригинальна около церкви и колокольня, устроенная на вѣтвяхъ развѣсистаго дерева.

Изъ Ореанды по дикой, суровой мѣстности Ай-Тодорскаго мыса, мимо можжевельниковъ, утесовъ, обрывисто спускающихся къ морю, мы двинулись въ Алупку. По возвышенному берегу моря разбросана масса живописныхъ дачъ; одна изъ нихъ, съ поэтическимъ названіемъ: «Ласточкино гнѣздо», въ видѣ замка съ башней эффектно построена на краю обрыва. На главномъ Ай-Тодорскомъ утесѣ, на высотѣ 36 саженей надъ моремъ, высится маякъ. Такъ какъ осмотръ маяка дозволенъ, то мы не упустили случая высадиться около него и кстати полюбоваться съ высокаго утеса на море.

Впечатлѣнія этого дня не были бы такъ богаты, если бы мы не видали Алупки, одного изъ самыхъ красивыхъ мѣстъ на южномъ берегу. Послѣ обѣда, заказаннаго въ ресторанѣ сразу же по приѣздѣ въ Алупку, мы направились въ сопровожденіи проводника, по дорожкамъ верхняго парка къ лучшему украшенію Алупки — дворцу князей Воронцовыхъ. Долго

бродили мы среди чудныхъ группъ гигантскихъ кедровъ и сосенъ, мимо прудовъ съ бьющими фонтанами, между фантастическими нагроможденіями скалъ и камней, въ величественно дикой и причудливой формѣ когда-то отложившихся съ Ай-Петри; этимъ грандіознымъ остаткамъ грознаго обвала усвоено поэтическое названіе «Большаго хаоса». Въ верхнемъ паркѣ вьются въ разныхъ направленіяхъ тропинки, устроены гроты и разбросаны группы рѣдкихъ растений. Наконецъ, мы вышли къ сѣверному фасаду дворца, имѣющаго видъ суроваго замка. Долго стояли мы здѣсь, пока получили возможность войти внутрь его. Пусто, темно и неуютно въ его обширныхъ, запустѣлыхъ комнатахъ, съ кое-какими ветхими остатками ихъ прежней роскоши. Кажется, что самыя лица прежнихъ владѣтелей этого заброшеннаго замка, теперь уныло смотрятъ на окружающее изъ золоченыхъ рамокъ фамилльныхъ портретовъ. Поясненія дѣлалъ сопровождавшій насъ по дворцу татаринъ—надсмотрщикъ. Совершенно обратное впечатлѣніе производитъ дворецъ съ вѣшней южной стороны. Обращенная къ морю «львиная» терраса съ огромной мраморной нишей,—сколокъ испанской Альгамбры,—украшенная тремя парами художественно сдѣланныхъ мраморныхъ львовъ, прилегающая къ ней площадь съ дворцовыми цвѣтниками, виды на море, повсюду образцовый порядокъ—заставляютъ васъ позабыть о пустотѣ и заброшенности замка. Отъ дворца подъ тѣнью нижняго парка мы спустились къ морскому берегу, посидѣли на «скалѣ Айвазовскаго», надъ самымъ моремъ, и затѣмъ, довольные впечатлѣніями дня, хотя нѣсколько усталые, уже по верхнему шоссе, чрезъ татарскія деревушки лихо понеслись обратно въ Ялту. Вечеромъ, послѣ ужина, экскурсанты въ радужномъ настроеніи гуляли по Набережной, осматривали молъ, покупали въ магазинахъ на память виды Крыма.

26-го іюня мы встали совершенно бодрыми въ 5½ час. утра, напились чаю, собрали вещи, въ 8-омъ часу двинулись на пароходъ, а въ 9 час. утра выѣхали изъ Ялты. Погода стоитъ совсѣмъ не южная; холодный пронизывающій вѣтеръ загоняетъ многихъ пассажировъ съ палубы въ каюты. Море гоняетъ валы, многіе пассажиры страдаютъ отъ парожной качки, въ особенности дамы, изъ которыхъ одна дошла до истерическихъ криковъ. Предъ нами мелькаютъ знакомые берега Ливадіи, Ореанды, Анупки. Въ общемъ же поражающихъ видовъ съ моря нѣтъ, такъ какъ частные предметы

скрыты въ массѣ зелени. Вотъ уже пароходъ миновалъ высокій, бѣлый Херсонесскій маякъ, за нимъ виденъ Херсонесскій монастырь, а еще дальше начинается выдѣляться на горизонтѣ со своей сложной топографіей и Севастополь. Небольшія бухточки начинаютъ въ большомъ количествѣ изрѣзывать каменистый берегъ. Но вотъ пароходъ вступилъ въ главный Севастопольскій рейдъ между Александровской и Константиновской батареями. Съ правой стороны на возвышенности раскинулись величественныя, красивыя зданія Севастополя. Въ разговорахъ всѣ выражаютъ свою заинтересованность этимъ историческимъ городомъ. Наконецъ, мы врѣзались въ Южную бухту, миновали Графскую пристань и въ 2 часа дня остановились у пристани Р. О. П. и Т.

Багажъ обычнымъ порядкомъ мы переправили на двухъ ломовикахъ въ реальное училище, гдѣ любезно дозволили намъ остановиться, а сами партией двинулись въ училище пѣшкомъ. Всѣ смотрятъ на насъ съ удивленіемъ. Очевидно, въ Севастополь менѣе привыкли къ экскурсіямъ, чѣмъ въ Ялтѣ, гдѣ на насъ не обращали никакого вниманія. Городъ при внутреннемъ обзорѣніи оказался очень красивымъ, съ роскошными архитектурными постройками, но нѣсколько пустоватымъ; обычной суеты южныхъ городовъ въ немъ не замѣчается; на всемъ лежитъ печать военной портовой жизни.

Въ Севастопольскомъ реальномъ училищѣ въ то время производили лѣтній ремонтъ; кромѣ того помимо нашихъ Смоленскихъ реалистовъ, въ немъ одновременно остановились еще нѣсколько партій экскурсантовъ. Мебели, кромѣ чайнаго стола да нѣсколькихъ партъ, не было никакой. Но мы сразу же приспособились къ новой обстановкѣ, разложили свои вещи по мѣстамъ и затѣмъ отправились обѣдать на Екатерининскую улицу, въ ресторанъ Ветцеля. Весьма доброкачественный обѣдъ былъ приготовленъ со значительной уступкой.

Въ тотъ же день вечеромъ на общемъ совѣтѣ было рѣшено осмотрѣть окрестный Херсонесскій монастырь, отстоящій отъ Севастополя въ 3-хъ верстахъ. Большинство отправилось туда пѣшкомъ, а мы, человекъ пять, поѣхали бухтой на небольшомъ нанятомъ яликѣ. Слегка покачивала мертвая зыбь. Съ лѣваго берега устрашающе глядѣли на насъ своими жерлами гиганты—пушки; справа видѣлся Малаховъ курганъ. Вдали, съ моря, слышенъ тоскливый ревъ «морской сирены»—сигнальной конусообразной пневматической трубы большихъ

размѣровъ, одиноко качающейся на волнахъ. Въ разныхъ направленіяхъ снуютъ по водѣ паровыя катеры. Вокругъ, по берегамъ бухты масса портовыхъ и флотскихъ учрежденій, обнаруживающихъ разнообразную кипучую дѣятельность. Наконецъ, мы причалили къ берегу Карантинной бухты, прямо противъ Херсонесскаго музея.

Нигдѣ въ Россіи нельзя увидѣть такого богатаго и поучительнаго зрѣлища, какъ Херсонесскія раскопки. На маленькой плоскости, съ трехъ сторонъ обрѣзанной моремъ, лежатъ остатки и раскопки древняго Херсонеса (Корсуни). видны развалины построекъ, большая оборонительная стѣна и на первомъ планѣ большой соборъ св. Владимира и прочія монастырскія постройки. Произведенныя въ новѣйшее время раскопки достигли такой глубины, что здѣсь тянутся узкія улицы, по которымъ тѣснымъ рядомъ установлены дома, базилики съ ясно выдѣляющимся планомъ; среди развалинъ здѣсь можно видѣть глубокія цистерны, громадныя глиняныя сосуды для вина и хлѣбнаго зерна, фамильные склепы съ сохранившимися костями, водосточные каналы. Цѣлый рядъ картинъ проносится надъ этими остатками предъ воображеніемъ любознательнаго путешественника.

Раскопки послѣднихъ лѣтъ открыли массу вещей, изъ которыхъ многія хранятся теперь въ новомъ музеѣ имени археологической комиссіи, устроенномъ внѣ монастырской стѣны, на берегу бухты. Кромѣ громаднхъ остатковъ древнихъ построекъ: плитъ, капителей, колоннъ, гробовъ, разложенныхъ на площади около музея, въ самомъ зданіи музея хранится много всякихъ мелочей, относящихся къ внутренней жизни обитавшихъ здѣсь грековъ языческой и христіанской эпохи. Здѣсь можно видѣть кресты, рыболовныя крючки принадлежности женскаго туалета, статуэткі, гигантскія урны, черепа, свѣтильники, водопроводныя трубы, игральныя кости, печеный хлѣбъ, гончарныя издѣлія, изъ которыхъ интересна одна глиняная плита съ отпечаткомъ дѣтской ноги, и проч.

Близъ открытаго моря расположенъ построенный въ византійскомъ стилѣ, въ два этажа, величественный соборъ во имя св. Владимира. Въ нижнемъ этажѣ мы видѣли помѣщенныя здѣсь части стѣнъ древняго храма, — предполагаемые остатки стѣнъ того храма, въ которомъ принялъ крещеніе великій князь Владимиръ; здѣсь, на полу, указываютъ даже и мѣсто его крещенія, прикрытое въ настоящее время памятникомъ.

Изъ Херсонесскаго м-ря одна партія направилась обратно въ Севастополь пѣшкомъ, а мы возвращались по рейду въ томъ же яликѣ. Солнце уже закатывалось въ морѣ. Спокойная вода мало-по-малу окутывалась вечернимъ мракомъ. А «сирена» реветъ, какъ «бугай», по выраженію лодочника. Величественно хорошо!

Собравшись въ реальномъ училищѣ на ночлегъ, послѣ общаго вечерняго чая мы заснули на полу, на разостланномъ сѣнѣ,—дорогомъ сѣнѣ, стоящемъ 50 коп. пудъ. Какъ крѣпко спится послѣ блужданія въ продолженіи цѣлаго дня!

На слѣдующій день, 27-го іюня, вставши часовъ въ 7, послѣ утренняго чая мы отправились въ Біологическую станцію, построенную надъ моремъ, въ юго-восточномъ углу Севастополя. По пути мы осмотрѣли красивый Петропавловскій соборъ, сооруженный въ стилѣ храма Тезея въ Аѣинахъ, и Николаевскій адмиралтейскій соборъ.

Въ Біологической станціи насъ всѣхъ чрезвычайно заинтересовали большіе акваріумы для морскихъ животныхъ. Здѣсь можно наблюдать цѣлыя картины изъ жизни морскихъ обитателей. За стеклами въ водѣ, въ обстановкѣ морского дна, плаваютъ горбыли, бычки, севрюги, морскіе окуни, лобаны, красиво окрашенные зеленушковыя, морскіе иглы, коньки, собачки и для питанія всѣхъ этихъ рыбъ прозрачныя креветки; гигантскіе крабы, разставляя свои клешни, преуморительно ловятъ осторожныхъ кефалей; раки—отшельники зарылись въ песокъ; ярко-красныя и зеленноватыя актиніи въ видѣ столбика, съ щупальцами наверху, неподвижно прикрѣпились къ камнямъ. Въ нижнемъ громадномъ бассейнѣ, на одномъ уровнѣ съ моремъ, плаваютъ крылатые скаты, угри, морской пѣтухъ съ ярко окрашенными плавниками, цвѣта павлинаго пера, бѣлуги и одноглазыя камболы.

Изъ Біологической станціи мы направились въ Историческій музей обороны Севастополя, помѣщенный на Екатерининской улицѣ въ красивомъ зданіи, снаружи убранномъ пушками, ядрами, бомбами, якорями и бронзовыми знаменами. Музей открывается только съ 11 часовъ. Мы пришли нѣсколько раньше и поэтому рѣшили воспользоваться свободнымъ временемъ для осмотра Владимирскаго собора, сооруженнаго въ память севастопольской осады 1854—55 гг. Этотъ вѣнецъ Севастополя, высоко красующійся надъ городомъ, производитъ на русскаго богомольца впечатлѣніе не только своимъ зодче-

ствомъ и художественною живописью, но и живой памятью о четырехъ великихъ герояхъ Севастополя — адмиралахъ: Лазаревѣ, Нахимовѣ, Истоминѣ и Корниловѣ. Ихъ дорогіе останки покоятся въ нижнемъ храмѣ собора подъ одной общей гробницею, крестообразно сложенной изъ чернаго мрамора. Мирно спятъ эти герои подъ сѣбною лампадъ и свѣчей. Съ благоговѣйнымъ чувствомъ долго стояли мы надъ ихъ плоскими могилами, въ тиши вѣмыхъ, полумрачныхъ сводовъ нижняго храма.

Когда мы вернулись изъ Владимирскаго собора обратно къ музею, входъ въ него былъ уже открытъ. Содержаніе музея заключается въ портретахъ, гравюрахъ и бюстахъ героевъ обороны, а также медицинскаго персонала съ Пироговымъ во главѣ, въ коллекціяхъ оружія того времени, моделяхъ и рисункахъ кораблей черноморскаго флота, потопленныхъ у входа въ Севастопольскую бухту для прегражденія прохода неприятельскимъ кораблямъ; здѣсь хранятся вещи, принадлежавшія участникамъ обороны, какъ, на примѣръ, вещи адмирала Нахимова: фуражка, разорванная пулей на околышкѣ, эполеты, шпага и др., рельефныя карты города и его окрестностей съ обозначеніемъ всѣхъ траншей и земляныхъ работъ союзныхъ и русскихъ войскъ и проч. Но намъ только мимоходомъ удалось познакомиться съ этими историческими сокровищами, которыя при болѣе тщательномъ обзорѣ помогли бы создать цѣльную и до наглядности ясную картину Севастопольской обороны: въ 10¹/₂ часовъ былъ назначенъ въ ресторанѣ обѣдъ, послѣ котораго мы тотчасъ же должны были спѣшить на поѣздъ въ Бахчисарай.

Въ 11 ч. 55 мин. дня мы выѣхали въ Бахчисарай. Любезный начальникъ станціи далъ въ наше распоряженіе особый вагонъ съ приказомъ отцѣпить его въ Бахчисарай на запасной путь. Мы всѣ были въ восхищеніи отъ такой милости желѣзно-дорожнаго начальства, такъ какъ намъ уже не приходилось беспокоиться относительно ночлега въ незнакомомъ городѣ.

Переѣздъ до Бахчисарая не безынтересенъ. Дорога идетъ загадами черезъ 6 тоннелей въ горы до самаго Инкермана. Векорѣ послѣ выѣзда изъ Севастополя мы крайне изумились, увидѣвши, что кондукторъ зажигаетъ въ нашемъ вагонѣ среди бѣлаго дня свѣчи: «Скоро будутъ тоннели», — замѣтилъ на

наше удивленіе кондукторъ. Дѣйствительно, черезъ нѣкоторое время поѣздъ началъ врѣзаться въ подземную щель, свѣтъ постепенно, по мѣрѣ углубленія въ тоннель исчезалъ, и наконецъ, мы очутились посреди полного мрака. Жуткое ощущеніе переживаетъ непривычный путникъ въ этой подземной могилѣ, пробитой терпѣливой рукой человѣка, и радостно встрѣчаетъ первые лучи свѣта, отражающіеся на сѣрыхъ облакахъ дыма отъ паровоза; въ очень короткое время онъ переживаетъ здѣсь иллюзію наступающей ночи и дневного разсвѣта. Но вотъ мы миновали Инкерманъ («пещерная крѣпость»), съ его почти отвѣсными известковыми скалами, въ которыхъ на значительномъ протяженіи выдолблены знаменитые крымскіе, такъ называемые, пещерные города, и черезъ полчаса были въ Бахчисарѣ («окруженный садами дворецъ»), древней столицѣ крымскихъ хановъ, теперь заштатномъ городѣ Симферопольскаго уѣзда.

Нашъ вагонъ отцѣпили отъ поѣзда и поставили на запасной путь. Мы думали въ немъ оставить свои вещи, но такъ какъ вагонъ не запирался, то мы сдали ихъ на храненіе въ багажное отдѣленіе, а сами пѣшкомъ отправились въ городъ, черезъ пустынное, каменистое, бѣдное растительностью предмѣстье. Наконецъ, мы вступили въ длинную пыльную улицу, по бокамъ которой шли кривые, извилистые переулки и проходы. Предъ нами развернулся очень грязный и неуютный внутри городъ, сохранившій почти во всей своей цѣлости восточный колоритъ, со всѣми картинами обыденной жизни мусульманскаго населенія. При вѣздѣ въ городъ васъ поражаетъ шумливость и суэта его, точно населеніе всего Бахчисарая живетъ на улицѣ. Множество лавочекъ, — сапожныхъ, жестяныхъ, бондарныхъ и др. мастерскихъ одной стороной совершенно раскрыты. Въ виду скученности построекъ и узости улицъ кажется, что онѣ расположены прямо на улицѣ. Здѣсь жарятъ шашлыки и чебуреки, пирожки, торгуютъ фруктами, продаютъ, пекутъ, варятъ, куютъ, шьютъ. Множество собакъ снуетъ на каждомъ шагу. Проходя мимо безпорядочной массы деревянныхъ построекъ, почти нагроможденныхъ одна на другую, среди быстро смѣняющихся пестрыхъ картинъ, оглушенные криками мѣстнаго говора, мы и не замѣтили, какъ очутились около достопримѣчательности Бахчисарая—ханскаго дворца.

Это огромное деревянное, не отличающееся правильностію

плана зданіе, со множествомъ пристроекъ и окруженное со всѣхъ сторонъ садами. Пройдя мостикъ, черезъ ворота мы вошли въ большой садъ — дворъ. Съ правой стороны двора, по темной и довольно ветхой лѣстницѣ, въ сопровожденіи дворцоваго сторожа — татарина, не безъ тайнаго трепета и смутныхъ ожиданій чего-то необыкновеннаго, мы вступили въ древнее жилище когда-то властныхъ Гиреевъ. Но грустное разочарованіе вызываетъ теперь въ посѣтителѣ унылый рядъ мрачныхъ комнатъ, съ цвѣтными стеклами, и безмолвныхъ переходовъ, дремлющихъ въ своемъ полудикомъ забвеніи. Уборная хана, «золотой кабинетъ» (столовая), украшенный аляповатыми изображеніями фруктовъ на стѣнахъ, спальная хана, въ которой теперь стоитъ кровать императрицы Екатерины II, гаремный залъ, комнаты для помѣщеній женъ, «судный» залъ, съ хорами, отдѣленными рѣшеткой, изъ за которой ханъ наблюдалъ за правильностію судопроизводства, сохранившаяся внутри кое-какая мебель, съ восточными тканями, нѣсколько зеркалъ, перламутровыхъ столиковъ, кувшины, разныя принадлежности ханскаго туалета, — всѣ эти жалкіе, искаженные остатки развѣ могутъ перенести ваше воображеніе въ ту обстановку, «гдѣ бичъ народовъ, татаринъ буйный пироваль, и послѣ ужасовъ набѣга въ роскошной лѣни утопаль?»

(Продолженіе будетъ).

Состояніе раскола и сектантства и дѣятельность православной миссіи въ Смоленской епархіи за 1902 годъ *).

Имѣютъ Смоленскіе раскольники и свои (отдѣльныя) кладбища, на которыхъ и погребаютъ своихъ собратьевъ, большею частію безъ всякаго донесенія полиціи и безъ вѣдома приходскаго православнаго священника.

Отъ того или иного устройства религіозной жизни раскольническихъ обществъ много зависитъ и внутреннее со-

*) Окончаніе. См. № 10 Смол. Епарх. Вѣд.

стояніе ихъ: ихъ взгляды и убѣжденія, привычки, нравственное и умственное состояніе.

Замѣчается поэтому, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются лжепопы и другіе наставники, а также молельни, расколъ очень крѣпокъ. Руководители раскола зорко слѣдятъ за состояніемъ своихъ пасомыхъ и всѣми силами стараются поддержать въ нихъ приверженность къ расколу и отвращеніе отъ православія. И, дѣйствительно, раскольники въ такихъ мѣстахъ грубо упорны въ своихъ заблужденіяхъ и крѣпко держатся своихъ обрядовъ и привычекъ, хотя большинство ихъ не можетъ не только доказать превосходство своихъ обрядовъ предъ обрядами православной церкви, но и что-либо сказать въ ихъ защиту при обличеніяхъ со стороны православныхъ. На собесѣдованія оо. миссіонеровъ, или приходскихъ священниковъ раскольники такихъ мѣсть являются большею частію неохотно и въ ограниченномъ количествѣ, при этомъ большею частію отмалчиваются и свое молчаніе оправдываютъ тѣмъ, что они народъ темный, неученый, ничего не знаютъ и потому доказывать справедливость своихъ убѣжденій не могутъ. По большей части это, дѣйствительно, происходитъ отъ темноты и невѣжества ихъ, но бываетъ и такъ, что отмалчиваются они потому только, чтобы не входить въ какія бы то ни было религіозные разговоры съ православными, такъ какъ считаютъ это небезопаснымъ: вѣдь ложь не можетъ противостоять истинѣ, и главное, потому, что имѣютъ строгое запрещеніе на этотъ счетъ отъ своихъ архіереевъ и вожаковъ.

Упорство и закоренѣлость въ раскольническихъ воззрѣніяхъ и даже фанатизмъ среди старообрядцевъ замѣчаются болѣе всего въ женщинахъ и старикахъ, которые уже сжились съ расколомъ до того, что онъ сталъ для нихъ плотью и кровью. Женщины и старики являются въ расколѣ такими

основаніями, на которыхъ расколъ держался всегда; они иногда могутъ поспорить въ своемъ вліяніи на массу раскольниковъ даже съ вожаками раскола—начетчиками. Православное духовенство всѣми мѣрами старается объ ослабленіи раскольническаго фанатизма, но особенныхъ результатовъ этой дѣятельности въ большинствѣ мѣстъ почти незамѣтно. Раскольники крѣпко держатся своихъ традицій и завѣтовъ старины, и бесѣды православныхъ священниковъ въ такихъ мѣстахъ не оказываютъ никакого благотворнаго дѣйствія. Неудивительно, что и отношенія раскольниковъ къ православнымъ въ мѣстахъ, гдѣ расколъ крѣпокъ, бываютъ большею частію подозрительными, или же прямо враждебными.

Совсѣмъ другое явленіе замѣчается въ другихъ мѣстахъ, гдѣ раскольники не имѣютъ своихъ поповъ и наставниковъ и не представляютъ изъ себя крѣпко сплоченной и большой общины. Здѣсь не замѣчается ни упорства и фанатизма въ раскольническихъ убѣжденіяхъ, ни грубаго и непріязненнаго отношенія къ православнымъ (мірянамъ и даже священникамъ). Раскольники охотнѣе ходятъ на собесѣдованія съ православными, спокойнѣе выслушиваютъ бесѣды и раскрытіе своихъ заблужденій, участвуютъ иногда вмѣстѣ съ православными въ общественныхъ богomoленіяхъ, напр., на общихъ молебнахъ въ деревняхъ и даже въ платажъ денегъ православному духовенству за такія службы; ходятъ иногда въ православные храмы слушать богослуженія, обращаются къ православнымъ священникамъ за требоисправленіями, принимаютъ священниковъ съ молебнами и иконами и въ своихъ домахъ, обнаруживаютъ иногда глубокое и искреннее уваженіе и довѣріе къ православному духовенству.

Умственное состояніе раскольниковъ-австрійцевъ Смоленской епархіи довольно жалкое. Въ расколѣ царятъ темнота и невѣжество. Школь у раскольниковъ, кажется, вовсе нѣтъ,

поэтому грамотных раскольников не особенно много, а начетчиков и совсѣмъ мало. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскольники отдають своихъ дѣтей „въ книжное наученіе“ уставщикамъ и грамотьямъ, и послѣдніе даютъ только знаніе церковно-славянской грамоты, да и то неважное, только въ послѣднее время они начали отдавать своихъ дѣтей въ церк.-прих. школы.

О жизни раскольниковъ—частной и общественной, на основаніи миссіонерскихъ отчетовъ, сказать можно очень немного.

Въ матеріальномъ отношеніи раскольники (говорится о раскольникахъ Бѣльскаго уѣзда) живутъ съ достаткомъ. Общему среди престога народа пороку—пьянству подвержены. Въ жизни своей они весьма немиролюбивы, но къ старшимъ и лицамъ знатымъ почтительны и послушны.

Отношенія къ раскольникамъ гражданской власти можно назвать весьма снисходительными, такъ что въ гражданскомъ отношеніи раскольники, можно сказать, благоденствуютъ. Безнаказанными большею частію остаются раскольники даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда уличаются въ соvrщеніи ими въ расколъ православныхъ лицъ и въ публичномъ оказательствѣ раскола.

Вторая раскольническая секта въ Смоленской епархіи—бѣглопоповщинская и въ количественномъ отношеніи и въ отношеніи организаціи стоитъ значительно ниже австрійской, хотя со стороны крѣпости въ убѣжденіяхъ и фанатизма нисколько не уступаетъ послѣдней.

Бѣглопоповцы „окормляются“ бѣглыми священниками, но бѣглые поцы у нихъ въ нынѣшнее время рѣдкость, иногда только Великимъ постомъ наѣзжаютъ они изъ Москвы и др. мѣстъ въ Смоленскую губернію. Чаше другихъ бываютъ бѣгствующіе іереи Петръ и Максимъ, но фамиліи ихъ не

извѣстны. Заправляютъ же бѣглопоповцами больше попечители, уставщики и отчасти чернички. Попечители—это выдающіеся своимъ богатствомъ раскольники, ссужающіе деньгами и своихъ послѣдователей и православныхъ и въ общинахъ бѣглопоповщинскихъ считающіеся „хозяевами“. Богатство—вообще сила, а въ расколѣ, въ частности бѣглопоповщинскомъ, преимущественно. Отъ богатства и обладателей его въ полной зависимости находятся и самые бѣглые попы. Располагая большими матеріальными средствами и по этому считаясь видными и важными, богачи, можно сказать, всецѣло держатъ въ своихъ рукахъ расколъ и раскольниковъ. Захочетъ богачъ,—попечитель цѣлаго бѣглопоповщинскаго общества, отыскать и привезти бѣглаго попа, чтобы удовлетворить религіозныя нужды раскольниковъ, раскольники могутъ покрестить дѣтей, повѣнчаться и проч.; не захочетъ онъ, бѣднягамъ приходится жить безъ священниковъ, безъ таинствъ и требоисправленій. При этомъ богачи играютъ роль, такъ сказать, религіозныхъ откупщиковъ въ бѣглопоповщинѣ. Они отыскиваютъ, „покупаютъ“ и привозятъ поповъ въ свои общества, отводятъ имъ помѣщенія, по большей части, въ своемъ же домѣ, поставляютъ своимъ единовѣрцамъ свѣчи, ладонь, церковныя книги и проч. Когда пріобрѣтутъ попа, то собираютъ съ каждаго домохозяина положенное количество денегъ. Они же принимаютъ и плату за требоисправление отъ каждаго, обращающагося къ попу съ своими религіозными нуждами, а попу даютъ вознагражденіе за труды послѣ исполненія имъ всѣхъ служебныхъ обязанностей. Въ своихъ домахъ большею частію устраиваютъ они и общія богомоленія, позволяя народу посѣщать ихъ, и за это раскольники тоже „благодарятъ“ ихъ, какъ слѣдуетъ. Словомъ, все и всё въ бѣглопоповщинѣ въ рукахъ у богачей—попечителей. Изъ попечителей въ сѣверной части Гжатскаго уѣз-

да извѣстны крестьяне землевладѣльцы: Василій Осиповъ Костылевъ, Бадева, Истомино и дер. Пискарева Аванасій Онисимовъ.

За неизмѣнимъ постоянныхъ поповъ, церковныя богослуженія: обѣдницы, утрени, вечерни и проч., а также нѣкоторыя таинства и требы совершаются у бѣглопоповцевъ старцами-уставщиками. Изъ такихъ требоисправителей въ Гжатскомъ уѣздѣ извѣстны въ Златоустовскомъ приходѣ, дер. Шемелинобъ, крест. Евѣимій Ивановъ; въ Спасскомъ приходѣ крест. дер. Новой-Труины Іоакимъ Іоакимовъ; въ Брызгаловскомъ приходѣ крест. дер. Круглицъ Андрей Ивановъ и Михаилъ Кононовъ, дер. Горищъ Яковъ Денисовъ и въ Куршевскомъ приходѣ крест. дер. Кублинки Артемъ Степановъ. Кромѣ уставщиковъ, въ отиравленіи церковныхъ службъ всегда принимаютъ участіе „чернички“ или „богомолки“—самыя усердныя приверженцы раскола и самыя рьяныя пропагандистки его. Иногда чернички пользуются даже большимъ почтеніемъ, чѣмъ уставщики.

Внутреннее и вѣшнее состояніе бѣглопоповщинской севты въ общемъ таково же, каково и въ австрійской, и зиждется на тѣхъ же основаніяхъ.

Въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ бѣглопоповцы стоятъ нисколько не выше австрійцевъ, даже, пожалуй, ниже ихъ. Воспитанія религіознаго и нравственнаго бѣглопоповцамъ, при неизмѣни постоянныхъ поповъ-наставниковъ, получить не отъ кого, тѣмъ болѣе, что постоянные ихъ руководители—богачи—попечители заботятся, какъ мы видѣли, не о томъ. Поэтому и у бѣглопоповцевъ царитъ та же тьма, что и у австрійцевъ, и даже еще болѣе. Школь у нихъ также нѣтъ; развѣ изрѣдка у какой-либо чернички соберутся на зиму дѣтишки и поучатся немного грамотъ, конечно, церковно-славянской. При этомъ эти руководители

цы дѣтей заботятся не столько о томъ, чтобы дать дѣтямъ хотя бы хорошее знаніе грамоты, сколько о томъ, чтобы воспитать ихъ въ духъ своей секты и поселить вражду къ православной церкви и предубѣжденіе противъ православныхъ священниковъ. Жизнь бѣглопоповцевъ не отличается высотой и въ нравственномъ отношеніи. Молодежь отличается неустойчивостью и распущенностью.

Третья раскольническая секта въ Смоленской епархіи—безпоповцы въ частности есть Ѳедосѣевцы, нѣтовцы и, вѣроятно, и другіе толки, къ сожалѣнію въ миссіонерскихъ отчетахъ о безпоповщинѣ имѣются весьма скудныя свѣдѣнія.

Смоленскіе бракоборные Ѳедосѣевцы ничѣмъ въ возрѣніяхъ своихъ не отличаются отъ Ѳедосѣевцевъ-бракоборовъ вообще. Названіе бракоборовъ Ѳедосѣевцамъ присвоено потому, что они отрицаютъ возможность въ настоящее антихристово время заключенія законнаго брака и проповѣдуютъ безбрачіе. Но такъ какъ мужинѣ и женинѣ при взаимныхъ житейскихъ отношеніяхъ трудно уберечься отъ соблазна, то Ѳедосѣевцы держать у себя въ домѣ женщинѣ, подъ названіемъ „стряпухъ“ и „канунницъ“; а чтобы скрыть послѣдствія своего разврата,—рождающихся младенцевъ, считаютъ дозволеннымъ губить ихъ: удушеніемъ, бросаніемъ въ рѣку, въ колодцы и проч. и говорятъ, что этимъ способомъ младенцы могутъ избавиться отъ зараженія скверною антихриста и сдѣлаться ангелами. Тѣ же матери и отцы, которые вскармливаютъ и воспитываютъ своихъ дѣтей, наставниками Ѳедосѣевскими („отцами“) отлучаются отъ молебни и подвергаются эпитиміямъ. Ѳедосѣевцы не пьютъ чаю и не курятъ табаку. Въ послѣднемъ отношеніи они гораздо строже, чѣмъ раскольники другихъ толковъ.

У беспоповцевъ есть свои „отцы“ и наставники, которые отправляютъ церковныя службы, таинства и требы; есть и молельни. Извѣстны молельни: въ д. Крутой, Вырубовскаго прихода, Гжатск. у., въ дер. Абрамовѣ, прихода с. Дмитровца, Юхновск. у., въ д. Устиновкѣ, прихода с. Опокова, въ д. Оедюковѣ, прихода с. Побитаго, въ д. Пречистой, прихода с. Ольховѣ, того же у., въ д. Липкѣ, Сычевск. у., и друг. Главными дѣятелями въ средѣ Крутовскихъ ѡедосѣвцевъ считаются: изъ сосѣдней дер. Каменки крест. Нестеръ Яковлевъ и Крутовскій крест. Тарасъ Иларіоновъ. Первый исполняетъ обязанности „отца“ не только въ Крутовской общественной молельнѣ, но и въ Липецкой, Сычевск. у.; второй—иконописецъ, имѣющій тѣсныя связи съ Московскимъ Преображенскимъ кладбищемъ, гдѣ проживаетъ иногда подолгу, обучаясь иконописанію и наставничеству.

У нѣтовцевъ Гжатскаго уѣзда наставникомъ состоитъ крест. дер. Михалева, Межетчинской вол., Медынскаго у., Калужской губ., Егоръ Петровъ. Онъ приобщаетъ своихъ послѣдователей въ великій четвертокъ крошками, разведенными въ водѣ, собранной во время весенняго половодья изъ трехъ сливающихся вмѣстѣ ручьевъ.

Приверженность къ расколу беспоповцы имѣютъ сильную, при этомъ особенно стараются проявить свою жизнедѣятельность въ пропагандѣ своего лжеученія. Въ отношеніяхъ къ православнымъ беспоповцы отличаются грубостью и непривѣтливостью. Въ домѣ беспоповца не услышишь ни привѣтствія и ласковаго слова, не получишь на вопросъ удовлетворительнаго и прямого отвѣта. Отчужденность и замкнутость сказывается во всемъ: они не пьютъ, не ѣдятъ, не сообщаются не только съ православными, но и съ раскольниками другихъ сектъ. Желаніе обособиться замѣчается и въ дѣтяхъ: дѣти беспоповцы въ школѣ не пьютъ воду изъ од-

ной кружки съ православными, даже изъ одного ушата. Трудно вѣрится въ это, но объ этомъ ясно говорятъ факты.

Таково въ общихъ чертахъ внутреннее состояніе раскола Смоленской епархіи. Чуждаясь православной церкви, расколь, несмотря на слабость и неудовлетворительность внутреннихъ основаній въ себѣ, продолжаетъ однако по привычкѣ существовать и жить особо и вдали отъ церкви православной и, повидимому, не замѣчаетъ ни ложности, ни гибельности своего положенія; напротивъ, не видя, большею частію, наказуемости за преступленія противъ вѣры греко-россійской со стороны гражданской власти, поддерживаемый своими вожаками, дѣйствующими почти всегда своекорыстно, и самъ убѣжденъ и другихъ (православныхъ) убѣждаетъ въ своей мнимой правотѣ. Лишь въ лицѣ немногихъ и лучшихъ своихъ членовъ онъ задумывается о своемъ ложномъ состояніи, ищетъ выхода изъ него и при свѣтѣ совѣсти и разсудка съ одной стороны и подъ вліяніемъ православныхъ съ другой находитъ себѣ истинное пристанище въ православной церкви.

Сектантство въ Смоленской епархіи встрѣчается единичными случаями и не имѣетъ никакой организаціи, будучи явленіемъ заноснымъ и случайнымъ. Въ Гжатскомъ уѣздѣ насчитывается всѣхъ сектантовъ 24 человека, по мнѣнію о. уѣзднаго миссіонера, всѣ они, исключая четырехъ скопцовъ, штундо-толстовцы: въ приходѣ Семеновскомъ 8 чел., въ приходѣ с. Дровнина 7 чел. и въ приходѣ с. Николаевского 5 чел. Въ Юхновскомъ уѣздѣ два штундиста: одинъ въ приходѣ с. Побитаго, а другой въ приходѣ с. Рубихина. На православныхъ сектанты вліянія не оказываютъ. Скопцы

Смоленскіе всё оскоплены насильно, какъ обнаружилось на судѣ, и значенія никакого не имѣютъ *).

Миссіонерская дѣятельность православнаго духовенства Смоленской епархіи въ цѣляхъ ослабленія и искорененія раскола совершалась въ 1902-мъ г. на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же направленіи и тѣми же средствами, какъ и въ другихъ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ. Оо. уѣздные миссіонеры и приходскіе священники заботились, съ одной стороны, о томъ, чтобы укрѣпить православныхъ въ православіи и тѣмъ оградить ихъ отъ сомнѣній, соблазновъ и уклоненія въ расколъ, съ другой—привести заблудшихъ въ лоно православной церкви, или, по крайней мѣрѣ, ослабить расколъ и наставить его на путь обращенія къ православію.

Мѣры охранительнаго воздѣйствія на православныхъ и способы миссіонерскаго вліянія на коснѣющихъ въ заблужденіяхъ раскола, употреблявшіяся православными пастырями зараженныхъ расколомъ приходоѡ, состояли: 1) въ строгомъ по возможности выполненіи церковныхъ уставоѡ и „истовомъ“ совершеніи богослуженія и церковныхъ требъ, какъ въ храмахъ, такъ и въ домахъ прихожанъ; 2) въ церковной проповѣди, направленной, съ одной стороны, къ уясненію и защищенію истинъ православія, съ другой,—къ обличенію заблужденій раскола; 3) въ школьномъ обученіи подростоающаго поколѣнія, и особенно раскольническаго; 4) въ распроотраненіи среди православныхъ, и особенно среди раскольниковъ, книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и въ

*) Сектанты Гжатскаго уѣзда, называемые уѣзднымъ миссіонеромъ «штундотелстоѡцами», а сами себя иногда выдающіе за баптистоѡ, воднаго крещенія не признаютъ и свою догму излагаютъ такъ спутанно и неопредѣленно, что на основаніи показаній, записанныхъ миссіонеромъ, ихъ нельзя съ увѣренностью отнести къ штундистамъ. Есть признаки и штунды, но можно найти и духоборческіе. Безспорный штундистъ это обнаруженный въ отчетномъ году сектантъ Іосифъ Лазаревъ, крестьянинъ дер. Зарошни, Острицкой волости, который заразился штундизмомъ на фабрикѣ «Саксъ» въ Москѡѡ.

особенности полемического содержания, и 5) въ разнообразныхъ (частныхъ и публичныхъ) собесѣдованіяхъ съ заблуждающимися, въ особенности съ вожаками раскола, по-разнообразнымъ вопросамъ полемики съ старообрядцами. На бесѣды (частныя и публичныя общія) было обращено большое вниманіе въ виду того, что бесѣды въ собраніяхъ раскольниковъ и православныхъ вообще оказываютъ благотворное вліяніе какъ на раскольниковъ, такъ и въ особенности на православныхъ, которые воочию убѣждаются въ томъ, что расколъ есть дѣйствительно заблужденіе, а не „старая вѣра“, какъ любятъ называть его старообрядцы. Миссіонеры въ теченіе года неоднократно посѣтили значительное число селъ и деревень, зараженныхъ расколомъ, и вели собесѣдованія публичныя и частныя, чтобы всѣмъ видна была внутренняя несостоятельность раскола.

Въ 1902 г. Сычевскимъ миссіонеромъ произведено 29 собесѣдованій; Гжатскимъ — 8 публичныхъ бесѣдъ и нѣсколько частныхъ; Бѣльскимъ — 7 бесѣдъ публичныхъ и 23 частныхъ и Юхновскій миссіонеръ въ своемъ отчетѣ упоминаетъ о 2 публичныхъ и нѣсколькихъ частныхъ собесѣдованіяхъ.

Не рѣдко вели собесѣдованія съ раскольниками и приходскіе священники. Въ *Гжатскомъ* уѣздѣ, по словамъ отчета уѣзднаго миссіонера, зарекомендовали себя съ этой стороны священники: с. Воронцова Іоаннь Селезневъ, с. Семеновскаго Дмитрій Макаревскій, с. Пречистаго Николай Уклонскій, с. Спасскаго Михаилъ Войниловичъ и Іоаннь Четыркинъ, с. Субботниковъ Петръ Крапухинъ, с. Вырубова Василій Алмазовъ, с. Златоустава Петръ Заболотскій. Въ *Сычевскомъ* уѣздѣ, — по отзыву уѣзднаго миссіонера, выдающимися въ дѣятельности по раскольнической миссіи оказались священники: с. Бехтѣва Михаилъ Эльмановичъ и с. Пискава Стефанъ Стефановъ. Вели бесѣды также и ниже-

слѣдующіе священники: с. Милюкова Сергій Свворцовъ, того же села І. Сущинскій, с. Короваева В. Зыковъ, с. Ильинскаго Іоаннъ Лебедевъ, с. Архангельскаго прот. І. Крастелевъ, с. Богоявленскаго Г. Поповъ, г. Сычевокъ Благовѣщенской церкви А. Дьяконовъ, с. Тесова А. Мясоѣдовъ, Соборной церкви г. Сычевокъ В. Аѳонскій и С. Крапухинъ, с. Воскресенскаго В. Мясоѣдовъ, с. Спасскаго М. Медвѣдковъ, с. Борисоглѣбскаго В. Троицкій, с. Баскакова І. Смирновъ. Вели бесѣды и члены Сычевскаго противораскольническаго кружка, каковыхъ ими было сдѣлапо, по словамъ миссіонера, 21 бесѣда, конечно, по большей части частныхъ. Изъ членовъ миссіонерскаго кружка особенною ревностью отличаются, по словамъ отчета уѣзднаго миссіонера, Баскаковскаго прихода, дер. Пѣякина, Захарій Евстратовъ и Писковскаго прихода Иванъ Григорьевъ.

Кромѣ бесѣдъ общихъ и частныхъ, оо. миссіонеры заботились и о религіозно-нравственномъ воспитаніи и просвѣщеніи народа, они раздавали книги и брошюры религіозно-нравственнаго и полемическаго содержанія иногда во временное пользованіе, а иногда и во всегдашнее, причемъ раздавали брошюры даромъ.

Стараясь вліять на взрослыхъ раскольниковъ посредствомъ вразумленій, собесѣдованій или же простымъ разборомъ ихъ заблужденій, духовенство Смоленской епархіи продолжало дѣйствовать въ видахъ ослабленія раскола и путемъ умственнаго просвѣщенія подрастающаго поколѣнія раскольниковъ, путемъ обученія ихъ дѣтей въ церковныхъ школахъ. Этотъ путь миссіонерскаго вліянія на раскольниковъ можетъ считаться однимъ изъ наиболѣе вѣрныхъ и надежныхъ. Совмѣстное обученіе въ школахъ дѣтей раскольниковъ и православныхъ ослабляетъ отчужденность раскольниковъ отъ православныхъ, являющуюся сильнымъ препятствіемъ къ

успѣшному на нихъ дѣйствованію, и ведетъ ихъ (раскольниковъ) къ сближенію съ православными, а это уже одно составляетъ великое приобрѣтеніе для миссіи. Привыкшіи еще на школьной скамьѣ быть вмѣстѣ съ православными, раскольники и во всей своей дальнѣйшей жизни не будутъ избѣгать ихъ въ своихъ отношеніяхъ, хотя бы только житейскихъ, напротивъ даже—будетъ искать общенія съ ними: школьная жизнь, какъ извѣстно, вырабатываетъ въ лучшихъ питомцахъ крѣпкое товарищество, которое не прекращается съ выходомъ изъ школы. Но школа имѣетъ и болѣе положительное значеніе для раскольниковъ. Чрезъ нее вносится въ раскольническую среду свѣтъ образованія, и постепенно разсѣивается то умственное и религіозное невѣжество, которое замѣчается въ расколѣ, и которымъ онъ держится. Когда этотъ свѣтъ освѣтитъ раскольническую среду широко, когда падеть царящее въ расколѣ невѣжество, тогда падетъ одно изъ самыхъ главныхъ основаній существованія и крѣпости раскола. Въ виду громаднаго значенія школы для миссіи, миссіонеры и приходское духовенство по мѣрѣ умѣнья и силъ заботились съ одной стороны, о поддержаніи имѣющихся школъ и лучшей въ нихъ постановкѣ обученія, съ другой,—объ открытіи новыхъ, особенно въ приходяхъ съ раскольническимъ населеніемъ. При этомъ всячески побуждали раскольниковъ отдавать своихъ дѣтей въ школы церковно-приходскія или грамоты. Изъ года въ годъ увеличивается по немногу и число обучающихся въ этихъ школахъ, и многіе оканчиваютъ курсъ на льготу IV разряда. Въ 1902 учебномъ году въ раскольническихъ дѣтей училось въ различныхъ школахъ нѣсколько сотъ: въ Гжатскомъ уѣздѣ ихъ насчитывается по миссіонерскимъ отчетамъ 329, въ Сычевскомъ 128, въ другихъ уѣздахъ число опредѣленно не

указано, но замѣчено, что во многихъ школахъ встрѣчаются дѣти раскольниковъ.

Какъ объ одномъ изъ средствъ, необходимыхъ и полезныхъ какъ для самихъ миссіонеровъ по дѣламъ раскола, такъ и для старообрядцевъ, нужно упомянуть о противораскольническихъ библіотекахъ. Противораскольническія библіотеки существуютъ въ каждомъ изъ уѣздовъ съ раскольническимъ населеніемъ, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, напр., въ Сычевскомъ, ихъ нѣсколько: въ с. Баскаковѣ, Бехтѣевѣ, г. Сычевкахъ, с. Милюковѣ и Ярыгинѣ. Въ Бѣльскомъ уѣздѣ библіотека находится при церкви с. Верховья на Обшѣ; въ Гжатскомъ уѣздѣ—въ самомъ гор. Гжатскѣ; въ Юхновскомъ—при церкви с. Воскресенска. Содержатся эти библіотеки на средства, собираемыя со всѣхъ причтовъ и церквей уѣзда или округа. Нѣкоторыя изъ библіотекъ, не особенно давно обеспеченныя средствами, еще скудны книгами, но о пополненія ихъ по мѣрѣ возможности заботятся оо. миссіонеры, которые состоятъ и завѣдующими въ нѣкоторыхъ библіотекахъ. Изъ противораскольническихъ библіотекъ берутся книги и духовенствомъ и мірянами; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обращаются съ просьбами о книгахъ и раскольники. Завѣдующіе библіотеками приобрѣтаютъ часто и такія книжки, брошюры и листы, которые потомъ раздають желающимъ бесплатно. Такъ, Сычевскимъ миссіонеромъ въ отчетномъ году роздано 250 разныхъ брошюръ.

Разносторонняя дѣятельность миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ Смоленской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ въ 1902 г. не осталась безплодной. Стараніями ихъ обращено изъ раскола въ православіе: въ Гжатскомъ уѣздѣ 16 чел. (10 м.+6 ж.), въ Сычевскомъ—10 чел., въ Юхновскомъ—7 чел. и въ Бѣльскомъ—9 чел.; всѣхъ вообще 42 чел. Кромѣ случаевъ обращеній изъ раскола въ православіе,

плодомъ миссіонерской дѣятельности Смоленскаго духовенства нужно считать и бѣльшее укрѣпленіе православныхъ въ вѣрѣ и благочестіи.

Законъ авторитета и отношеніе къ нему современнаго общества.

Болѣе всего страдаетъ отъ необузданнаго своеволія подрастающаго поколѣнія семья. Семейныя же отношенія представляютъ собою самую плодотворную почву для укорененія въ дѣтяхъ тѣхъ благодѣтельныхъ привычекъ послушанія, повинновенія и самоограниченія, въ которыхъ находятъ свое выраженіе законъ авторитета. Развивая умственныя способности дѣтей, родители легко могутъ внушить имъ и укоренить въ ихъ сознаніи то основное начало всякаго умственнаго прогресса, которое говорить: не отвергай того, чего понять не можешь, а принимай на вѣру, потому что есть безконечное число вещей, превышающихъ человѣческое пониманіе, и только по довѣрію къ учителю мы обогащаемъ свой умъ познаніями. Особенно въ вопросахъ религіозныхъ должно быть строгимъ и послѣдовательнымъ; здѣсь убѣждать дѣтей нужно не силою разума, а авторитетомъ говорящаго, потому что аргументы разума всегда бывають болѣе или менѣе слабы: разумъ, очень часто находящійся въ рабскомъ подчиненіи чувствамъ, можетъ быть склоняемъ ко всему. Правда, разумныя основанія для принятія той или другой истины не должны быть вовсе отвергаемы, какъ авторитетъ внутренній, но только въ той мѣрѣ, въ какой они болѣе способствуютъ всестороннему уразумѣнію истины, чѣмъ утвержденію ея непрерываемою достовѣрности. Религіозный скептицизмъ и индифферентизмъ почти всегда являются слѣд-

ствіемъ чрезмѣрной работы разума надъ вопросами вѣры. Въ наше время сильно распространено заблужденіе, что безусловное повиновеніе противорѣчитъ человѣческому достоинству. Очевидно, совсѣмъ позабыто слово апостольское, что въ этой жизни мы *втрою ходимъ, а не видѣнемъ*, позабыто и то, что дѣлать разумъ судьей въ вопросахъ вѣры значить на мѣсто вѣры ставить сомнѣніе, или—что тоже—разрушать вѣру. Далѣе, воздѣйствуя на сердце дѣтей, съ цѣлью развитія въ нихъ здоровыхъ чувствъ, родители должны приучать ихъ оцѣнивать вещи по внутреннему ихъ достоинству, а не по тому, доставляютъ ли онѣ намъ пользу или вредъ, соответствующую ли онѣ нашимъ вкусамъ или нѣтъ: здоровые вкусы образуются подъ вліяніемъ объективной цѣнности предметовъ, а не субъективныхъ нашихъ настроеній, которыя, мѣняясь безпрестанно, въ зависимости отъ всякихъ случайностей, могутъ только тиранизировать наши отношенія ко внѣшнему міру, если не будутъ подавляемы съ дѣтства авторитетомъ всеобщей правды. Наконецъ, чрезвычайно тщательной культуры въ семьѣ требуютъ проявленія воли дѣтей, ихъ стремленія, желанія и поступки; въ этой области съ особенною настойчивостью обнаруживается у дѣтей, съ самыхъ же первыхъ дней, склонность къ независимости, самостоятельности, способная перейти въ неудержимый эгоизмъ и своеволіе, а потому весьма враждебная авторитету. На развитіе воли родители должны обращать серьезнѣйшее вниманіе и твердо стоять за неприкосновенность своего авторитета въ глазахъ дѣтей, подчиняя волю послѣднихъ требованіямъ воли высшей даже тогда, когда эти требованія не могутъ быть осмыслены дѣтскимъ сознаніемъ: у кого образуется съ малолѣтства привычка подчиняться тамъ, гдѣ нужно, тотъ впоследствии найдетъ въ ней самый вѣрный залогъ счастья и благоденствія. Конечно, легко

при этомъ внасть въ крайность и воспитать въ дѣтяхъ рабскія чувства, приниженность, страхъ предъ самостоятельной мыслью, предъ самостоятельнымъ рѣшеніемъ, наклонность всегда и во всемъ искать поддержку въ другихъ. Но опасность эта близка только въ тѣхъ семействахъ, гдѣ въ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ господствуетъ полный деспотизмъ, систематически преслѣдующій въ дѣтяхъ всякое проявленіе самодѣятельности, а это уже составляетъ весьма печальное явленіе. Кромѣ того не нужно забывать, что „безумная жажда независимости“, присущая человѣку отъ природы, проявляется въ немъ, въ такой или иной степени, въ зависимости не только отъ условій домашняго воспитанія, но и отъ вліяній стороннихъ.

Такимъ образомъ, начала уваженія къ авторитету должны быть заложены въ семьѣ, и задача эта всецѣло лежитъ на обязанности родителей, которымъ слѣдовало бы помнить слѣдующія слова Паскаля: „Нужно умѣть сомнѣваться, гдѣ нужно, быть увѣрену, гдѣ нужно, и подчиняться тоже въ пору. Кто не такъ поступаетъ, тотъ не слушается силы разума. Есть люди, которые погрѣшаютъ противъ этихъ трехъ правилъ: одни довѣряютъ всему, какъ будто все убѣдительно, не будучи знатоками въ доказательствахъ; другіе сомнѣваются во всемъ, не умѣя, гдѣ нужно, подчиниться; третьи подчиняются всему, не умѣя, гдѣ нужно, имѣть свое сужденіе“ (Мысли, изд. 1888 г., стр. 139). Во всѣхъ нашихъ сословіяхъ встрѣчаются эти три типа людей, но среди т. н. интеллигенціи преобладаютъ первый и второй типъ, причемъ второй имѣетъ наклонность сдѣлаться господствующимъ повсюду, не исключая и деревни, которая до сихъ поръ не поддавалась, повидимому, этой повальной болѣзни городовъ. Такъ какъ легковѣріе и сомнѣніе (и то и другое характеризуютъ полное отсутствіе уваженія къ виѣшнему

авторитету) интеллигентныхъ классовъ общества не могутъ создать семейныхъ условій, благопріятныхъ для воспитанія въ подростящемъ поколѣніи повиновенія авторитетамъ, и такъ какъ эти интеллигентные классы имѣютъ громадное вліяніе на ходъ и направленіе всей нашей жизни и въ последнее время все болѣе и болѣе втягиваютъ въ свое русло и крестьянство, то легко можетъ въ будущемъ случиться, что и крестьяне пойдутъ по слѣдамъ ихъ, и также постараются освободиться отъ подчиненія авторитетамъ. Предупредить это будущее народное бѣдствіе могли бы наши школы и другія общественныя учрежденія.

Вліяніе школы въ данномъ отношеніи признаютъ наиболѣе дѣйствительнымъ потому, что школа имѣетъ въ своемъ распоряженіи такую нравственно-воспитательную дисциплину, какой не можетъ быть въ семьѣ, кромѣ того, что въ образованіи школьномъ содержатся элементы, рождающіе въ дѣтяхъ чувства уваженія къ авторитету сами по себѣ. Но, къ сожалѣнію, современная школа поставлена въ такія условія, что—пожалуй—не въ состояніи исполнить своей великой воспитательной задачи. Если позволительны историческія аналогіи, то нашу систему школьнаго воспитанія можно сравнить съ воспитательной системой римлянъ въ періодъ имперіи, когда прежняя строгость нравовъ исчезла и общество, подъ вліяніемъ александрійской образованности, насвободившись отъ утилитарнаго направленія, исключительно стало предаваться удовлетворенію матеріальныхъ интересовъ жизни. Въ это время о воспитаніи юношества общество мало беспокоилось, но предъявляло большія требованія къ умственному образованію, понимая его въ смыслъ механическаго усвоенія разныхъ наукъ и знаній, имѣющихъ отношеніе къ практической жизни. Вслѣдствіе этого высшая цивилизація римлянъ шла рядомъ съ наибольшимъ нрав-

ственнымъ разложеніемъ общества. Вотъ какъ описываетъ печальный разладъ между воспитаніемъ и образованіемъ Л. Н. Модзалевскій, со словъ нѣмецкаго историка Вебера: „Науки и искусства находили себѣ пріютъ и поощреніе въ дворцахъ богачей; торговля и ремесла процвѣтали; благосостояніе и образованность привели къ наслажденію жизнью; красивыя постройки многочисленныхъ городовъ производили впечатлѣніе общаго счастья; и въ Римѣ и въ другихъ большихъ городахъ возвышалось множество учебныхъ заведеній, распространявшихъ знаніе. Но такъ какъ вся образованность римская была лишь чуждымъ, экзотическимъ растеніемъ, то ей недоставало внутренней одушевляющей и возвышающей силы: она только полировала поверхность, но не проникала внутрь, въ сердце человѣка. Строгость нрава, благородство души, сила характера признавались и цѣнились столь же мало, какъ и геніальность въ изобрѣтеніи и творчество“ (Очеркъ исторіи воспитанія и обученія. Т. I, стр. 119). Не такого ли взгляда на образованность держится и наше общество, мечтающее найти въ наукѣ исцѣленіе отъ всѣхъ недуговъ своихъ? И что удивительнаго, послѣ этого, въ томъ, что строй нашей школы не удовлетворяетъ задачамъ истиннаго воспитанія? Общество всегда создаетъ школу по образу своему: еще недавно мы всѣ были свидѣтелями начавшейся—было, но на время остановленной, ломки старой школы именно подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія. И конечно, если послѣднее настойчиво требуетъ, чтобы школа образовывала главнымъ образомъ умъ дѣтей, и цѣнить ее исключительно съ точки зрѣнія житейской, утилитарной, то, какъ бы школа ни была вѣрна идеальнымъ традиціямъ, она рано или поздно, незамѣтно для себя самой, уступить этому стороннему вліянію и мало по малу приобрѣтетъ характеръ не „мастерскихъ гуманности“, какъ говорилъ А. Коменскій,

а мастерскихъ производства дипломовъ всякаго рода. Къ сожалѣнію, мы до этого дожили. Какъ въ семьѣ, такъ и въ школѣ мы восхищаемся только успѣхами въ умственномъ развитіи дѣтей и ради этихъ успѣховъ мы готовы извинить въ дѣтяхъ какіе угодно пороки и недостатки, утѣшая себя пошлыми фразами, въ родѣ слѣдующихъ: молоды еще, придетъ время—образуются. Отсюда происходитъ наше двусмысленное отношеніе къ дѣятельности школы. Когда послѣдняя заявляетъ о своихъ правахъ на воспитаніе нашихъ дѣтей и ищетъ отъ насъ поддержки въ этомъ дѣлѣ, мы начинаемъ коситься на нее и глухо, а иногда и открыто, даже въ печати, выражаемъ свое неудовольствіе не только системою школьнаго воспитанія, но и самымъ принципомъ воспитательнымъ, какъ будто въ воспитаніи дѣтей мы одни компетентны. Когда же дѣти наши оказываются неблаговоспитанными и намъ первымъ приходится вкушать плоды этой неблаговоспитанности, мы не прочь бросить школѣ укоръ въ небрежномъ отношеніи ея къ задачамъ воспитанія. И само собою понятно, что въ обоихъ случаяхъ мы оказываемъ одинаково плохую услугу и школѣ и молодому поколѣнію, унижая авторитетъ школы въ глазахъ молодежи и лишая послѣднюю точки опоры въ ея умственномъ и нравственномъ развитіи. Всѣ лица, заинтересованныя воспитательными задачами нашей школы, должны быть очень осторожны въ своихъ сужденіяхъ о ней, помня, что громкія порицанія и жалобы на недостатки школы только усиливаютъ зло: если я говорю въ присутствіи сына, что учитель не умѣетъ внушать къ себѣ уваженія, то навѣрное мой сынъ сдѣлается еще болѣе дерзокъ и непочтителенъ.

Есть еще одно важное обстоятельство въ жизни нашихъ школъ, вредно отзывающееся на ихъ воспитательныхъ задачахъ. Одинъ педагогъ говоритъ: „Всякая школа представ-

ляет собою отдѣльный индивидуумъ, опредѣленную, болѣе или менѣе установившуюся личность, съ различными особенностями, созданными самими обстоятельствами. Какъ каждое отдѣльное растеніе зависитъ и измѣняется подъ вліяніемъ почвы, климата и ухода, такъ характеръ и стремленія каждаго человѣка различно складываются, смотря по происхожденію его, физическимъ качествамъ и по всевозможнымъ непредвидимымъ случайностямъ, — точно также и школа (Кельнеръ. Мысли о воспитаніи). Наши же школы слишкомъ мало индивидуальны. Школьное законодательство обнаруживаетъ стремленіе опредѣлить жизнь школь до мелочей и выработать общій типъ для всѣхъ ихъ, какъ будто все можно мѣрить на свой аршинъ. Отсюда происходятъ вмѣшательства въ школьныя дѣла такихъ лицъ, которыя слишкомъ далеко стоятъ отъ этихъ дѣлъ, и стоящая въ зависимости отъ таковаго вмѣшательства неувѣренность непосредственныхъ руководителей школы въ своихъ воспитательныхъ дѣйствіяхъ. Кто знакомъ съ жизнью школы, тотъ легко пойметъ, какъ все это вредно отзывается на благосостояніи школы, и въ частности — какъ быстро ослабляетъ въ учащихся чувство уваженія къ авторитету школы: дѣти охотно подчиняются только тому, на чьей сторонѣ видятъ превосходство силы — физической ли то, умственной или нравственной.

Но если, такимъ образомъ, школа не можетъ одна, по указаннымъ причинамъ, воспитывать въ подростящемъ поколѣніи надлежащаго повиновенія авторитету, то къ ней на помощь должны придти разныя общественныя учрежденія, которыя всегда и у всѣхъ народовъ служатъ самой дѣйствительной, *практической школой* для воспитанія въ гражданахъ различныхъ соціальныхъ доблестей и въ томъ числѣ — уваженія къ авторитету. Мы не беремъ судить здѣсь о томъ, какимъ образомъ это можетъ быть достигнуто, но безъ вся-

каго сомнѣнія громадное значеніе имѣло бы въ данномъ случаѣ поставленіе общественныхъ учрежденій въ такое независимое положеніе, чтобы не ученые дипломы и не ходатайства сильныхъ открывали къ нимъ доступъ работникамъ, а испытанная на дѣлѣ способность послѣднихъ честно работать и быть полезными. Почему общественное мнѣніе въ послѣднее время дискредитируетъ множество учреждений? Потому, что въ нихъ работаютъ люди, служащіе не дѣлу, а лицамъ, имѣющіе въ виду исключительно свои матеріальныя выгоды. Конечно, человекъ не можетъ не заботиться о хлѣбѣ насущномъ какъ для себя, такъ и для другихъ близкихъ ему лицъ; но, на ряду съ этою тѣлесною потребностью, у него есть высшія потребности духа, которыя удовлетворяются только соотвѣтствующею дѣятельностью и для развитія которыхъ не безразлично, какими средствами мы добываемъ хлѣбъ. А между тѣмъ теперь, когда лишь дипломы и покровительство распределяютъ между людьми мѣста въ общественныхъ учрежденіяхъ, немногіе задумываются надъ избраніемъ себя профессіи по внутреннему влеченію, а предпочитаютъ идти за теченіемъ въ надеждѣ найти себя уголокъ потеплѣе. Вслѣдствіе этого въ общественныхъ учрежденіяхъ убивается духъ жизни и на его мѣсто водворяется рутинная, лишающая ихъ довѣрія со стороны общества.

Итакъ, отмѣченное нами социальное зло, состоящее въ потерѣ обществомъ уваженія къ авторитету, можетъ быть устранено *только* совокупными усиліями семьи, школы и общественныхъ учрежденій.

(Руков. для с. паст.).

Иконопись на внутренних колоннах Смоленскаго Успенскаго кафедральнаго собора *).

3. 1. При столпѣ *третьемъ*, по правую сторону отъ западныхъ дверей.

1. На *большомъ блять*: образъ святаго великомученика Георгія, во одеждѣ воинской и въ палюдаментѣ стоящаго, съ копіемъ и съ пальмою. Въ *проспектъ*: съ одной стороны, привязану святому къ колесу, по набитымъ острыми гвоздми доскамъ обращающуся руками воинскими, ангель предстоить и емлетъ за руку святаго. Съ облакъ сіяніе и гласъ: не бойся, Георгіе, съ тобою есмь. Съ *другой* стороны: сѣдящу на театрѣ высококомъ царю Діоклитіану, съ народомъ предстоить волхвъ, сосудъ со отравою держащій и на кладбище указующій; предстоить и святой Георгій, молящійся и указующій рукою на мертвеца, оподаль на кладбищи изъ гроба исходящаго, воскресшаго святымъ (Апрѣля 23).

2. Въ *шпренль*: въ темницѣ сѣдящу и воздремавшуся святому, предстоить Христосъ Господь, одною рукою воздвизающій за десницу святаго, другою вѣнецъ лавровый на главу его накладующій; вверху сіяніе и ангели малые.

3. Въ *тумбъ*: при езерѣ стоитъ царевна; отъ котораго (*озера*) исходяща и поглотити царевну хотяща змія великаго сѣдящій на конѣ святой копіемъ во уста убиваетъ. Въ *сторонѣ*: градъ, съ его же стѣнъ зреть многъ народъ; и съ высокихъ палатъ—самъ царь, отецъ дѣвиць, зрящій, горѣ возносяще руцѣ.

2. При томъ же столпѣ, съ боку отъ полунощи, въ кіотѣ на *большомъ блять*: образъ святаго великомученика Димитрія Солунскаго, стояща въ воинскомъ уборѣ и въ палюдаментѣ, съ пальмою въ десницѣ; въ *проспектъ*, съ одной стороны: на высококомъ театрѣ святой Нестеръ—юноша низвергаетъ съ театра на копіи внизу стоящія (*туть* же на копіяхъ отъ борца

* Окончаніе. См. № 10 Смол. Епарх. Вѣд.

низверженны) борца великаго Лва, зрящу съ палатъ царю Максиміану. Съ *другой* стороны: воины копіями прободають святаго Димитрія (Октября 26).

2. Въ *шпренгль*: въ темницѣ сѣдящу святому, предстоитъ ангелъ съ вѣнцемъ лавровымъ, укрѣпляющъ его на страданіе.

3. Въ *тумбъ*: въ церкви святаго Димитрія, при многомъ народѣ, представляетъ святой двѣ дѣвицы, держація икону швенную, отъ нихъ его восхищенныя отъ плѣненія издалеча.

3. При *томъ же* столпѣ, отъ страны полуденныя съ боку, въ кіотѣ: 1. На *большомъ блять*: образъ святаго великомученика Евстафія Плакиды, стоящаго въ воинскомъ уборѣ и въ палюламентѣ, съ копіемъ и съ пальмою. Въ *проспектъ*, съ *одной* стороны: святой Плакида съ женою и двома сынами. На нихъ львы выпущенныя и лампарты иніи ласкаются объ нихъ, иніи возвращаются. Съ *другой* стороны: въ великомъ волѣ мѣдяномъ сожигаются, подкладающимъ дрова слугамъ (Сентября 20).

2. Въ *шпренгль*; на высокой горѣ елень, между его же рогами—распятіе на крестѣ; предъ нимъ спадше съ коня и на колѣнахъ стоящій святой Плакида; отъ распятія гласъ: «*что мя гониши, Плакида?*» Въ *проспектъ* далеко: ловцы еленей гоняють.

3. Въ *тумбъ*: между двома берегами на полѣ рѣка широка и быстра; посредѣ ея стоящій съ распростертыми горѣ руками святой Плакида. На одномъ берегу сына его левъ, похитивше, несетъ. На другомъ волкъ другаго его сына похищаетъ. Въ далекомъ *проспектъ*: на морѣ въ корабли жена его увозится отъ варвара.

4. При *томъ же* столпѣ, отъ страны восточныя съ боку, въ кіотѣ: 1. На *большомъ блять*: образъ святаго мученика Пантелеимона, стоящаго съ крестомъ и съ пальмою, зрящаго къ сіянію съ облакъ. Въ *проспектъ*, съ *одной* стороны: при стоящемъ святомъ и на небо зрящемъ—отрокъ воскресшій и ехидна, на-поль разорванная. Съ *другой*: въ котлѣ, въ кипя-

мечем оловѣ посредѣ, стоитъ святой, за десницу держащу его ангелу, стоящу на котлѣ, а дрова войномъ подылающимъ, въ *далекости*: святаго съ каменемъ въ море ввергаютъ съ лодки. (Юля 27).

2. Въ *шпренгль*: въ присутствіи Максиміана—царя и многихъ жрецовъ, стоящихъ съ книгами и лѣкарствами и молящихся къ идоламъ, святой, зря на небо, десницею со одра воздвизаетъ разслабленнаго и исцѣляетъ. Въ *проспектъ*: древо—маслина съ плодомъ, при ней святой мечемъ посѣкается, въ *далекости*: огнемъ сожигается; а вмѣсто крове, отъ выи его млеко истекаетъ.

3. Въ *тумбъ*: между горами и лѣсомъ, въ *проспектъ*, градъ. Въ *сторонъ*, въ проспектъ—палаты, и въ нихъ шкафы съ лѣкарствами и книгами.

4. 1. При столпѣ *четвертомъ*, отъ западныхъ дверей по лѣвую сторону. 1. Съ лица отъ дверей, на *большомъ блятѣ*: образъ святаго великомученицы Варвары, стоящей и въ одной рукѣ—пальму, въ другой—крестъ держащія; съ облакъ къ ней сіяніе отъ Пресвятыя Троицы; въ *проспектъ*, съ одной стороны: баня съ тремя окнами; при купели, въ вертоградѣ стоятъ каменщики, при которой (купели) и камень съ начертаніемъ святаго креста, при ней святая Варвара, показывающая отцу своему лѣвою рукою на баню, а правою—на сіяніе съ облакъ. Съ *другой* стороны: предъ игемономъ повѣшенную святую желѣзными ногтями строгають, иніи свѣщами палаятъ и млатомъ въ главу бьютъ, при отцѣ ея. (Декабря 4).

2. Въ *шпренгль*: сѣдящую въ темницѣ посѣщаетъ Христосъ Господь и на мученіе укрѣпляетъ и отъ ранъ исцѣляетъ.

3. Въ *тумбъ*: отецъ Діоскоръ мечемъ усѣкаетъ главу святой Варварѣ. А въ *проспектъ*: палачъ святой Юліанѣ отсѣкаетъ главу.

2. При *томъ же* столпѣ, отъ страны *полуденныя* съ боку, въ *кютѣ*, 1. На *большомъ блятѣ*: образъ святаго великомученицы Екатерины, стоящія въ палюдаментѣ и въ вѣнцѣ

царскомъ, имущія въ правой руцѣ—мечъ и книгу; въ лѣвой—пальму. Въ *проспектъ*: въ присутствіи царя Максиміана, съ пятьдесятью философи препирается о вѣрѣ святая Екатерина, и оныхъ обращаетъ ко Христу Господу. Съ *другой* стороны: мечемъ отсѣкаетъ палачъ главу святыхъ, а въ *далекости*—огнемъ сожигаются философы. (Ноября 24).

2. Въ *шпренглъ*: Пресвятая Богородица съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, вкладающимъ перстень на десницу святыхъ Екатерины молящихся; окрестъ—ангели.

3. Въ *тумбѣ*: въ присутствіи Максиміана—мучителя, повелѣвающего, святая Екатерина между двома колесами, съ острыми гвоздми,—привязанная, обращающимъ оныя воинотъ, которыя ангелъ сокрушаетъ; и кусками ихъ убиваются предстоящія. Въ *далекости* Августа—царица и Порфирій съ воинами двома стами мечемъ посѣкается.

3. При *томъ же* столпѣ, отъ *страны полунощныя* съ боку, въ кіотѣ, 1. На *большомъ блятѣ*: образъ святыхъ великомученицы Параскевіи, стоящія съ пальмою и со крестомъ; съ облакъ ангелъ держитъ надъ нею вѣнецъ пальмовый. Въ *проспектахъ*, съ *одной* стороны: въ *далекости*—капище съ идолами, имже народъ кланяется; предсѣдющимъ и повелѣвающимъ игемономъ, протяженную на земли святую, раздравше ризы ея, бьютъ бичами. Съ *другой* стороны: повѣшенную на древѣ ногтми желѣзными деруть и свѣщами опалаютъ, здѣ же ангелъ свѣщи касается, отъ нея же огонь возгорѣвшій опалаетъ безбожныхъ, народу многу предстоящу, и руцѣ горѣ возносящу.

2. Въ *шпренглъ*: въ темницѣ сѣдящей святѣй предстоитъ ангелъ, препоясанъ накрестъ на персяхъ поясомъ златымъ, держащій руками орудія страстей Христовыхъ: крестъ, терновъ вѣнецъ, копіе, трость, губу, и отираетъ губою раны ея.

3. Въ *тумбѣ*: въ великомъ капищи идоловъ приведена святая, за ногу взявши идола Аполлина опровергаетъ, а прочіи идолы падутъ на землю предстоящимъ жрецамъ и воинамъ.

Въ сторонѣ отсѣкаеть святѣй главу палачъ мечемъ. (Октяб-
ря 28).

4. При томъ же столпѣ, отъ страны восточныя къ иконо-
стасу, въ кіотѣ. 1. На *большомъ блятѣ*: образъ святаго перво-
мученицы Феклы, стоящія со крестомъ и съ пальмою; съ
облакъ Христосъ Господь держитъ надъ нею вѣнецъ; въ *про-
спектахъ*, съ одной стороны: на струбѣ дровъ возженныхъ
стоитъ святая невредима, съ облакъ падающе дождю и по-
гасающе пламень, князю и народу оттуду бѣжащу. Съ *другой*
стороны: къ двомъ быкамъ привязаннѣй за ноги вервами
святѣй и влачимѣй, воины разженными остми бодуть быковъ,
но вервы прерываются, и святая оста невредима, предстоящу
народу, горѣ руцѣ возносящу.

2. Въ *шпренлѣ*: святымъ Апостоломъ Павлу и Варнавѣ,
сѣдящимъ въ темницѣ, предстоить святая Фекла, слушаючи
учащаго Павла святаго, или лобзаеть узы Павла святаго.

3. Въ *тумбѣ*: въ лѣсу—львы, медвѣди, лампарты, сѣмо и
омамо ходящія; въ далекости, въ сторонѣ гора, и въ ней раз-
сѣлина или пещера.

Д. Вишневскій.

КТО ВИНОВАТЪ?

Нынѣ много вповъ возлагается на наше духовенство. Ме-
жду прочимъ косностью духовенства объясняется нравствен-
ная распущенность народа. Но кто виноватъ въ этомъ? Вѣдь,
руководителей у народа было и теперь есть много. Правди-
вый отвѣтъ на этотъ вопросъ дается сельскимъ священни-
комъ въ *Гражданинѣ* т. в. питезлгентамъ, усматриваю-
щимъ причину крестьянскихъ своеволій въ „косности“ сель-
скаго духовенства.

Сельскій священникъ указываетъ на то, что между мно-
гими руководителями сельскаго населенія нѣтъ единства.

„Вѣдь посудите: крестьянинъ въ церкви и внѣ церкви отъ священника слышитъ одно, отъ помѣщика совсѣмъ другое, отъ полиціи третье, отъ разной ходячей и неходячей интеллигенціи четвертое, — тутъ и не мужикъ голову потеряетъ. Вотъ и явилась и сама собою образовалась въ мужикѣ двойственность жизненныхъ понятій: по па онъ почитаетъ, но не какъ насущный авторитетъ, а какъ служителя церкви, и только церкви, отдѣляя эту церковь отъ своего социальнаго житья-бытья, благо ему, мужику, отовсюду жужжать и напѣвають, что попы и такіе и сякіе, — и обманщики они, и дармоѣды, и халуны и т. д. Изъ этой нравственной деморализаціи родилась социальная. При общей какофоніи, воздѣйствующей на него, и чиновничьей и помѣщичьей морали, мужикъ потерялъ мѣру своихъ отношеній ко всему его окружающему и готовъ повторить былую гайдаматчину. Во всемъ этомъ, господа, мы всѣ виноваты, — каждый въ свою долю; мы, священники, стараемся провести нравственно-религіозную мораль въ жизнь крестьянина, но силъ у насъ недостаточно, въ чемъ отчасти и сами мы виноваты. Мы дѣйствуемъ одиночно, при отсутствіи сплоченнаго единства и общей связи, а потому безъ общаго плана и разобщенно, безъ строго обдуманной системы, а иногда и порядка, — въ этомъ наша слабость, а въ этой слабости и причина недостаточной производительности нашей пастырской дѣятельности. Но все-таки мы, сельскіе священники, не мало дѣлаемъ для народа. Ну, а вы, господа интеллигенты, вы хоть палець о палець тронули у себя для воспитанія этого народа? Помогли ли намъ, пастырямъ, хоть въ чемъ нибудь? Потрудились ли вы, по крайней мѣрѣ, разсудить и вникнуть хоть въ то, что на успѣшности нашей священничес-

ской дѣятельности въ средѣ простаго народа зиждется и ваше благополучіе, и заставили ли вы себя, если не оказывать намъ, священникамъ, положительнаго содѣйствія, то хоть воздержаться отъ легкомысленной и такъ щедро расточаемой вами хулы и недоброжелательности къ намъ, какъ священникамъ церкви?.. Вотъ мы любимъ чуть не во всемъ указывать и ссылаться на заграницу. Возьмемъ Англію: тамъ церковь и интеллигенція всегда въ единеніи; тамъ помещикъ лордъ, какихъ бы онъ ни былъ религіозныхъ убѣжденій,—онъ всегда первый попечитель прихода; на его попеченіи и храмъ, и больница, и школа, и пасторъ, и всѣ бѣдныя прихода и онъ всегда принимаетъ самое живое участіе въ жизни прихода, какъ матеріальное, такъ и нравственное; оттого тамъ и отсутствіе дисгармоніи между церковью, народомъ и интеллигенціей“.

(Новгор. Еп. Вѣд.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

Ж У Р Н А Л А

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1903—1904 подписномъ году (съ 1 августа 1903 года по 1 августа 1904 года).

Журналъ «ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА» въ наступающемъ съ 1-го августа XVII году изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ про-

граммъ, при чемъ редація позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Журналъ выходитъ въ 2-хъ отдѣлахъ, изъ коихъ первый предназначенъ для учащихся а второй преимущественно для учащихся и вообще грамотныхъ крестьянъ; изъ статей этого отдѣла въ концѣ года составитъ полный и законченный томъ религіозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержанія.

- г) Разказы изъ отечественной и общей исторіи.
- д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

Подписка принимается:

- Въ *Кіевъ*: 1) въ редакціи журнала «Церковно-приходская Школа», при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ;
- 2) въ редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей», при Кіевской духовной семинаріи.
- Въ *С.-Петербургъ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;
- 2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.
- Въ *Москву*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

При этомъ № разсылается объявленіе отъ 1-й Московской Художественно-Живописной артели.

Содержаніе. **Отдѣлъ оффиціальный:** 1) Епарх. распоряж. и вѣстія. 2) Вѣдомость свѣчного завода за сентябрь и октябрь 1902 года. 3) Архіерейскія богослуженія. 4) Объявленіе. **Отдѣлъ неоффиціаль- ный:** 1) Христіанская жизнь по настояніямъ о. Серафима. 2) Экскурсія воспит. Смол. д. семинаріи 1902 г.—Θ. Воронина (продолж.). 3) Состояніе рас- кола и сепаратства въ Смоленск. епархіи за 1902 г. 4) Законъ авторитета и отношеніе къ нему современнаго общества. 5) Иконопись на внутр. колоннахъ Смол. к ае. собора.—Д. Вишневскаго. 6) Кто виновать? 7) Объявленіе.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Н. Виноградскій.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 8 іюня 1903 года
Цензоръ, соборный ключарь, священникъ Стефанъ Каверзневъ.
Паровая типо-литографія Я. Н. Подземскаго.